

• ФАНТАСТИКА

АЛЕКСАНДР КИРИЛЛОВ

A smiling man with dark hair, wearing a brown suit jacket, a white shirt, and a dark tie. He is standing in front of a cityscape with a large domed building in the background. The scene is bathed in warm, golden light.

**ЗАКАЛЕННЫЕ
БУРЕЙ (4)**

ЦИКЛ: ЗАКАЛЕННЫЕ БУРЕЙ



Александр Леонидович Кириллов

Закаленные бурей 4

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70201468

SelfPub; 2023

Аннотация

Развивая свой край, капиталист Алексей Семенов всеми силами борется с глупостью императора, умными и очень хитрыми американскими и европейскими дельцами. Зная об изменениях, которые скоро произойдут в России, Алексей стал готовить для себя и своих людей плацдармы в Центральной Америке и Персидском заливе. Грянула Первая мировая война, изменившая жизни многих людей. Коснулась она своими холодными щупальцами Алексея и Оксану, внеся в их личную жизнь коренные изменения. Несмотря на свалившиеся трудности, Семенов грамотно планирует свои шаги, направляя товарищей к достижению новых целей.

Содержание

Глава 1. Двадцатый век начинается	4
Глава 2. Предприниматель	33
Глава 3. Экспансия	55
Глава 4. Революционер	79
Глава 5. Тяжело быть диктатором	97
Глава 6. Скандал в министерстве образования	108
Конец ознакомительного фрагмента.	115

Александр Кириллов

Закаленные бурей 4

Глава 1. Двадцатый век начинается

В прошлом остался горячий 1909 год, когда в «золотой войне» мы смогли победить очень опасных противников. Мы с Оксаной обвенчались. Она стала графиней, получив статус супруги одного из богатейших людей России. Благодаря этой мелочи женщина стала настоящей светской львицей, и когда бывала в Питере, все модные салоны города приглашали её на свои вечера.

Я рассказал Оксане о нескольких шпионках мирового уровня, включая титулованных русских дворянок, работающих на Охранку. Эти дамы, бывая на светских мероприятиях, запоминали важные сведения, разбалтываемые жёнами высокопоставленных мужей, затем передавая их, куда следует. Так что Оксана, проникнувшись духом великой шпионской миссии, прошла под моим руководством краткий курс начинающего агента, и периодически приносила интересные сплетни политического и экономического характера. Информация анализировалась, сверялась с другими источниками, после чего бралась на заметку нашей службой безопасности.

Основной же деятельностью Оксаны, которой она занималась в Якутске с Ириной и Натальей Климовыми, ставшими её подругами, являлась организация «Программы переселения». По её просьбе я выхлопотал обеим девушкам дворянство.

Второе важное дело, которое мы сделали – это организовали собственную типографию и газету «Российские известия». Естественно, что её директором и главным редактором стала Мария Сibaева. Получив возможность полностью руководить процессом, она развернулась, организовав на выделенные деньги филиалы издательства в Москве, Якутске, Иркутске, Киеве, Ростове-на-Дону и Владивостоке. Оборудованные телеграфами и телетайпами с большим штатом телеграфисток и наборщиц, оперативно готовились в печать свежие номера, переданные ночью из Петербурга. По мере развития типографии приступили к выпуску книг, буклетов, рекламных проспектов, поздравительных открыток, календарей и сканвордов. Типографский бизнес процветал.

Я был вице-королём и главой концерна с мультимиллионными оборотами. Алмазы и золото, а также расположенные в Санкт-Петербурге и Центральной России заводы лучших в мире свинцовых аккумуляторов, передового сварочного оборудования, электротехники, радиодеталей и гальваники давали постоянную прибыль, делая меня известным промышленником. Деловые круги столицы знали о том, что на Дальнем Востоке строятся промышленные зоны с круп-

ными заводами. В Охотске и Петропавловске уже начали работать прошедшие модернизацию кораблестроительные верфи, а в Магадане и Анадыре шло строительство новых. Принадлежащие мне месторождения оценивались в миллиарды рублей, я являлся меценатом науки, имел деловые отношения с крупными промышленниками и министрами, включая начальство жандармерии и МВД, слыл другом императорской семьи.

Мои соратники также имели имидж преуспевающих бизнесменов, в связи с чем, с нами искали знакомства, протекции и выгодных контрактов купцы 1-й гильдии, промышленники, учёные и высокоранговые чиновники. К тому же пока предприятия концерна в большом объёме закупали сырьё и оснащались станками и технологическими линиями, сделанными ведущими производителями России, Германии и США, так что мы были хорошими покупателями.

Я с Оксаной, мать и сын Леонидовы, Лазарь и несколько руководителей концерна были приглашены в Зимний дворец на императорский праздник весны. Праздник проходил весело, кто-то из молодёжи танцевал и развлекался, а лично я беседовал с приглашёнными промышленникам и торговцами, обговаривая перспективы заключения новых контрактов. В обязательном порядке дождался возможности побеседовать с императрицей мамашей и императрицей Аликс по вопросу увеличения семейных золото-алмазных доходов.

– Алексей, пора выходить на мировой алмазный рынок.

– Хорошо, ваши величества. На гранильных заводах за прошедшие три года обработано несколько десятков килограммов средних и крупных алмазов, из которых у ювелирных домов Петербурга я закажу бриллиантовую коллекцию сезона. Для начала мы планируем выставку презентацию, после чего начнём свободную продажу бриллиантов и алмазов на российском рынке. Москвичам Лазарев уже заказал коллекцию украшений из алданских самоцветов.

Тоже самое, но более простым языком, объяснил великим княжнам Марии и Ольге, чтобы они также понимали ситуацию по алмазам и полудрагоценным камням.

Затем за бокалом шампанского просто общались. Разговор был лёгкий и непринуждённый. Я чуть рассказал о планах, отдав нить ведения разговора императрице. Существует интересный закон человеческой психологии – он хочет говорить сам. Чтобы быть приятным собеседником, нужно лишь периодически подбрасывать темы для обсуждения и восторженно реагировать на разговор собеседника. Иногда по ходу разговора я перемежал беседу анекдотами и историями. Николай засмеялся, что-то вспомнив, а затем рассказал причину смеха.

– Прошу прощения за вульгаризм, но событие самого насмешило. Читая корреспонденцию, увидел пришедшее на моё имя прошение. Купчиха Семижопова просит разрешить изменить фамилию ввиду её неблагозвучности.

Народ уже стал веселиться, представляя ситуацию, когда

тётке приходится называть фамилию по торговым или иным делам.

– Я и написал на прошении свою резолюцию: "Разрешаю, хватит и пяти".

Все мы с удовольствием посмеялись, не задумываясь о том, что теперь тётке реально придётся оставаться с имеющейся фамилией или становиться обладательницей «пяти поп», потому что никто из чиновников не рискнёт нарушить императорскую резолюцию.

Со мной разговорила принцесса Мария.

– Алексей, вот вы многое знаете, несмотря на молодость. Мы с Ольгой были недавно у вас в Приморском – великолепное впечатление: цеха чистые, рабочие в униформе, все отлажено. Я знаю, что некоторые чиновники ставят вам палки в колеса. Несмотря на это, у вас всё получается. Как вам это удаётся?

– Понимаешь, Мария, я и мои товарищи знают цель, которая должна быть достигнута. Многим из них всего лишь по 27 лет – мальчишки. Мы ошибаемся, теряем деньги и время, устрняя последствия этих ошибок и промахов. Но все мы живём по принципу: "В сложной жизненной ситуации ищите решение, а не виноватых". Поэтому мы побеждаем. А в нашем государстве принято, что руководители сразу ищут виноватых или тех, кого бы сделать виноватыми, чтобы самим "соскочить с раздачи люлей". Для таких людей дело неважно, важно обелить себя. На наших заводах таких «ловкачей» нет.

Стал директором, значит, берёшь ответственность на себя за всё и исправляешь. А не получается самому, тогда помогают товарищи. А если попадается хитрец, избегающий ответственности, ищущий не решение, а виноватых – он очень быстро вылетает из начальства.

– То есть вы человек дела?

– Да, у меня такой подход.

– Я слушала рассказы ваших служащих и проверила сама, у вас на предприятиях совсем другие условия труда, чем повсеместно в России. Везде трудящимся тяжело, а у вас для них курорт какой-то.

– Маша, трудовую дисциплину никто не отменял. За брак, пьянство и опоздания установлены большие очень штрафы. А кто совсем не понимает, тогда розги используем, как последнее предупреждение. Если и это не помогает – следует увольнение со штрафом. Хотя до розог ещё не доходило, но это прописано в контракте. А по поводу короткого рабочего дня скажу так. Я не вижу смысла в том, чтобы мои рабочие трудились на износ – у уставшего человека будет больше брака или ошибок в расчётах. Рабочие понимают, что лучшего они нигде не найдут, поэтому относятся к нам, как в известной поговорке: "Барин, постель застелила – идите угнетать", – то есть ценят своё рабочее место. Когда вниманием императора завладели новые гости, я отошёл и

приватно пообщался со статс-дамой Софи Друбецкой, получившей повышение в императорской свите. В связи с этим

я подарил ей ожерелье, сделанное якутскими ювелирами из якутских алмазов. Мадемуазель Софи томно закатывала глаза, давая понять, что я порядочная сволочь, которая совершенно забыла про неё. Однако, что меня радовало, у женщины появилось дело, причём, любимое – собрание сплетен, но не ради болтовни, а для передачи их моей СБ. Она чувствовала себя причастной к большому делу. Я называл её русской агентессой, и очень хорошо оплачивал этот труд. Так что информацию из дворца она давала Луговскому постоянно и оперативно с ремарками "сплетни", "заслуживает внимание", "очень важно".

Несмотря на спокойное начало, наступивший год обещал быть бурным. Даже золото и алмазы из доли императора я придерживал в подвалах банка «Зенит Рус» в Якутске, расплачиваясь с ними бумажными ассигнациями из полученных императорских кредитов, или именными векселями. Пришлось убеждать императорскую чету в том, что добываемые алмазы и золото, которое является частью золотого запаса империи, целесообразно хранить в Якутске, разделив его на несколько частей.

– Ваше величество, Якутск расположен очень далеко от границ государства. Кроме того я обладаю армией, способной задержать любого противника, пока материальные ценности будут вывозиться из Якутска. В связи с этим считаю целесообразным создать ещё одно, дальневосточное хранилище императорской казны. Вы можете прибыть и лично

убедиться в реальности сохранения и возможности эвакуации золотого запаса в Иркутск или Омск. Если не ошибаюсь, в этом году наши края должен посетить Пётр Аркадьевич Столыпин с проверкой. Я ему всё покажу.

– Возможно, в твоих рассуждениях есть рациональное зерно. Я беседовал с председателем совета министров, он очень лестно высказался о развитии дальневосточного местничества.

– По крайней мере, ваше императорское величество, я так же разделил своё золото между Петербургом и Якутском.

– Отчего не хочешь положить золото в банки США?

– Николай Александрович, золото нам никто не отдаст. Отдадут долларами, но не металлом, поэтому я сторонник хранения золота у себя. Если в этом возникнет необходимость, в иностранные банки я положу только бумажки – рубли или доллары.

«Зенит Рус» снова получил кредит в 20 миллионов рублей под добытое золото. К тому же по несколько миллионов рублей два раза в год приносили экспроприации денежных средств бойцами «ОСО». Акцент зачисток криминала сместился в Польшу, Финляндию, Среднюю Азию и на Кавказ. Неплохо шли дела у нашей маклерской конторы. Её коллектив разросся, поднатаскался, у клерков появился биржевой опыт, работала финансовая разведка, а также был обкатан процесс нашего взаимодействия с друзьями из госорганов в части получения инсайдерской информации. В резуль-

тате появившейся у банка наличностью, Леонидова осуществила большие денежные вливания в биржевую торговлю, отчего увеличились обороты конторы и прибыль от проводимых биржевых операций. Мы активизировались на рынке, покупая или поглощая предприятия.

Благодаря инсайдерской информации в Петербурге, Москве и Нижнем Новгороде мы прикупили по паре «плохо чувствующих себя» небольших заводиков по производству метизов и строительного инструмента, типа стремянок, гаечных ключей, молотков. Затем пришла очередь четырёх электромеханических заводов, выпускающих бытовые изделия типа розеток, выключателей, лампочек, кабельной продукции, электродвигателей и аккумуляторов. Мы подгрестили под себя электрическую отрасль, а также банки

Царская Россия не входила в число ведущих автомобилестроительных держав. Так что в 1909 году в нашей стране было всего четыре завода, выпускавших или собирающихся выпускать автомобили, – завод «Фрезе», перекупленный нами, «РАЗИП» в Петербурге, выпустивший всего 38 автомобилей, после чего благополучно разорилось, «Руссо-Балт», а также самолётостроительный завод «Дукс» в Москве. Завод Густава Лесснера, собирающий «Даймлеры» из германских комплектующих практически свернул свою автомобильную деятельность, переориентировавшись на производство двигателей и морских судов.

Когда Круппский и его экономисты проанализировали

цифры производства легкового транспорта, то оказалось, что за пять лет четырьмя заводами было выпущено около 500 легковых автомобилей. Рынок легковых автомобилей страны заполнялся за счёт импорта иностранных марок. В США в это же время насчитывалось около 300 автомобильных заводов, поэтому счёт шёл на десятки тысяч машин в год. Даже армия, которая должна была стать основным заказчиком транспорта, была в стороне. Активисты «Российского автомобильного общества» безрезультатно бомбардировали императора обращениями, что "в мирное время со стороны военного ведомства не было сделано ничего для создания отечественной автомобильной промышленности". Военный министр Сухомлинов и начальник Генерального штаба Жилинский совершенно не интересовались развитием отечественного автомобилестроения. Сухомлинов "избрал" самый лёгкий путь – размещение заказов на автомобили за рубежом, покровительствуя тем иностранным фирмам, с которыми имел "личные деловые связи".

Узнав о таком подходе к армейским закупкам, я даже не пытался общаться с военным министром по вопросу заключения контрактов. Единственное, что у нас получилось из сотрудничества с армейцами, была покупка ими лицензии на производство «лимонок». Напалм их вообще не заинтересовал. Представители ГАУ мне вещали.

– Понимаете, Алексей Николаевич, в условиях бетонных бастионов горячие наполнители не актуальны, бетон не го-

рит-с! Вот артиллерия – это да-с!

– Не горит, и не надо.

Производство «Зенит авто» было ориентировано на выпуск разрабатываемых в КБ завода грузового, городского и строительного транспорта. К сожалению, бывшая мастерская Фрезе являлась небольшим предприятием, а не автогигантом, отчего выпущенный транспорт использовался только для собственных нужд. Мы сделали предложение о покупке автомобильного производства «ДУКСу», но не сошлись с господином Меллером в цене. Зато в Якутске строились три гигантских по меркам 1910 года завода по производству тракторов и бронетехники, грузовых автомобилей и джипов военной и гражданской комплектации, а также строительной автотехники, которые планировали ввести в строй в 1913 году.

А сейчас мы активно сотрудничали с Путиловским заводом. Пушка системы Путиловского завода образца 1902 года была признана лучшей в мире. Завод производил станки, артиллерийские снаряды, инструментальную сталь, землечерпалки, землесосы, водные и сухопутные экскаваторы, драги для золотых приисков, подъёмные краны, дробильные машины и многие другие виды продукции, занял ведущее положение в отрасли по производству паровозов. В прошлом году для нас завод сделал небольшой ледокол с установленными на палубе пушками. Несмотря на его слабосильность, он помогал нам на месяц раньше открывать и на месяц поз-

же закрывать навигацию в северных широтах. По другим заключённым контрактам для нас на этом промышленном гиганте строились четыре миноносца, делались пушки и гаубицы для береговых батарей, САУ и артполка, а также мы покупали целый спектр номенклатуры товаров, необходимых на наших стройках и заводах в наместничестве.

Мы проглотили несколько банков, и сейчас стоял вопрос о поглощении довольно крупного банка с названием «Русский синтез», контролирующего несколько химических комбинатов по производству резины и кислот. Они интересовали нас имеющейся технологической инфраструктурой и производственными связями. А продукция, производимая на принадлежащих банку предприятиях, требовалась нашему производству.

Из налоговой Леонидову проинформировали, что у банка стали падать показатели и появилась устойчивая тенденция вывода прибыли из оборота. Луговской и Азурин, получив задачу, приступили к разработке объекта. Вскоре мы имели расклад по персоналиям и общему положению. Ознакомившись с отчётом разведчиков, стало понятно, что происходит с банком. На совещании было принято решение пообщаться с управляющим «РС» Елизаветой Лавровой.

Леонидова, знакомая с управляющей, прибыла к ней в гости.

- Здравствуй, Елизавета Владимировна, а я к тебе по делу.
- Слушаю внимательно, Ольга Валерьевна.

– Елизавета, что у вас творится? Ощущение такое, что вы собираетесь разориться.

Девушка, немного поколебавшись, спросила.

– Ольга Валерьевна, ты просто так не приедешь. Я знаю, что вы приобрели несколько небольших банков. У тебя есть виды на нас?

– Конечно, есть, но вначале хотелось бы услышать из первых уст о ситуации.

– Всеволод Горчичников помер, а его сынок только проматывает состояние. В результате наблюдается очень неприятная динамика кредитоспособности банка.

– Понятно. Елизавета, когда ты говоришь о своём банке, в голосе нет радости. Создается ощущение, будто ты прощаешься с ним?

– Неужели так заметно? Я проработала в нем почти десять лет, сроднилась. Увы, но...

– Новый хозяин разоряет банк лучше всех конкурентов?

– Так и есть. Пока удаётся держать это в тайне, но думаю, что недолго.

– Уже не удаётся. Лиза. Я хочу выкупить ваш банк. Правда, сейчас он слишком дорого стоит и его надо опустить. Банк будет поглощён и прекратит своё существование. Если мы договоримся и определим совместную стратегию его перекупа, тебе лично гарантируется место директора Якутского филиала и члена совета директоров «Зенит Руса».

– Якутского?

– Лиза, ты не видела современный Якутск. Если тебе интересно, то основные активы банка находятся именно там.

– Что вы под этим подразумеваете под словом «опустить стоимость»?

– Пока Горчичник окончательно не промотал активы банка, давайте заключим финансовую сделку, по которой вы выведете деньги за границу по заключённому контракту на покупку сырья, а фирма-поставщик лопнет.

– Я же не одна, там есть мои заместители, и дорогой контракт должен подписать сам Горчичников.

– Что любит Горчичников?

– Казино, женщин.

– Я должна посоветоваться с Семеновым. Мы проработаем операцию и все организуем. Сколько денежных средств сейчас находится в хранилище банка?

– Двенадцать миллионов.

– Значит, мы договорились?

– Да, Ольга Леонидовна.

Через два дня группа специалистов обесточила банк, перерезав провода и телефонную связь. Затем с помощью пневматических домкратов, переносного газового резака, мощных электромагнитов для блокирования сигнализации и набора отмычек, демонтировала решётки на окне внутреннего двора, проникнув внутрь здания банка. Добравшись к каптёрке с дежурной сменой, парни одели противогазы и запустили сонный газ. Проверив состояние уснувшей охраны,

спокойно вскрыли хранилище. Банк был взят чисто и аккуратно, а на счета Шивы, Лома, Барса, Джокера и Медведя легли проценты от суммы взятых средств.

В прессе проскочила статья об ограблении банка, который после этого объявил о банкротстве. «Зенит» заключил соглашение с хозяином Аполлоном Горчичниковым, взяв долговые обязательства банка на себя. После сделки в состав «НПО Зенит» вошли принадлежащие банку химические предприятия, а Елизавета Лаврова возглавила якутский филиал, перейдя туда вместе со своей подругой и заместителем Татьяной Светловой.

Ещё одним крупным Питерским банком, вошедшим в нашу структуру, стал «Санкт-Петербургский инвест банк». Банк боролся за контрольный пакет акций горнорудных предприятий Красноярска, конкурируя с «Русско-Азиатским банком». Для ведения активной биржевой политики и борьбы за интересующие предприятия банк брал кредиты, влезая в долги, которые дирекция надеялась погасить за счёт перепродажи англичанам местного промышленного кластера в составе перерабатывающего комбината и крупного месторождения железа и угля. На совещании совета директоров докладывала управляющая банком Шевченко Ирина.

– Господа, эта борьба выжимает все свободные активы банка. Если мы не изменим нашу политику, нас ждут серьёзные убытки,

– Ирина Анатольевна, нас очень интересует этот комби-

нат, работайте лучше.

Ольга знала Ирину по встречам на банковских семинарах и коллегиях. К тому же обе они принадлежали к выпускницам «Смольного». Из налогового департамента мы получили информацию о появившихся у данного банка проблемах. Подождав окончания рабочего дня, Ольга совершенно случайно встретила Ирину, после чего женщины посидели в ресторанчике, вспоминая молодость и разговаривая о настоящем. Шевченко пожаловалась на упрямых руководителей, которые считают себя великими стратегами, совершенно оторвавшись от реальности. Девушки пообщались и Ольга, зная Ирину, как очень ответственного и скрупулёзного человека, сделала ей предложение в случае проблем перейти в наш банк управляющим филиала. Дамы заключили соглашение.

Мы помогли утонуть банку, начав игру на понижение его акций на бирже. Почуввав тенденцию, что кто-то из игроков топит «Инвест», «азиаты» навалились ещё сильнее, и банк затрещал. Пытаясь удержать курс акций на прежнем уровне, а также борясь за контрольный пакет акций комбината, «СПБ инвест» не выдержал нагрузки войны на два фронта, понеся серьёзные убытки. В итоге, он перешёл под контроль «Зенит Руса», Ирина вошла в руководство нового для себя банка. И уже мы вступили в борьбу с «азиатами» за Красноярск. Подняв цену акций, мы избавились от них, не только перекрыв свои потери от приобретения «Инвеста», но и

немного заработав.

Серж обратился к Кашенко.

– Натали, как ты смотришь на то, чтобы выделить в отдельное подразделение в вашей бухгалтерии направление, связанное с негласной финансовой деятельностью «ОСО», «СНЗ», нашей СБ и ЧОП «Щит и Меч».

– В целом нормально смотрю. Но это надо обсудить с Ольгой.

– Обсуди, а Света, моя жена, возглавит его.

– Хорошо, Серёж, думаю, что будет правильным выделить дела этих спецслужб в отдельную бухгалтерию.

Света Медунова возглавила новый отдел, став замом главного бухгалтера.

По причине того, что пешие контрабандисты на территории Чукотки стали заканчиваться, пограничникам на суше стало нести службу гораздо спокойнее. Зато на море ожесточённая борьба восьми наших корабликов против огромного количества иностранных промысловиков была в самом разгаре.

Пока я разъезжал по Петербургам, мой заместитель Джек решил нанести ответный удар по американцам. На совещании силовиков он дал указание снарядить небольшой разведывательный отряд, который должен был прогуляться по эскимосским поселениям Аляски и Алеутских островов. Основной отряд под началом сына вождя племени состоял из чукчей, проживающих недалеко от таможенного поста в по-

сёлке Уэлен. Шевцов инструктировал парней.

– Ясан, ведёшь группу к своим родственникам на том берегу, и узнаешь цены, по которым белые торгошники покупают у них все ценное. Если будет хороший товар, покупай по ценам в два раза выше американской.

– Сюда тянем?

– Да. Пока море сковано льдами, придётся тебе управляться оленями.

– Все понял, товарищ Шевцов, сделаем в лучшем виде.

Разведчики Ясана, пройдя вдоль аляскинского побережья на пять суток пути, выяснили у местных эскимосов цены, по которым их грабили белые торговцы, после чего вернулись домой. В аппарате таможенной службы прикинули накладные расходы и реальную прибыль, после чего Анатолий доложил об этом Джеку. Было принято новое решение. Маскируясь под аляскинских эскимосов, хотя для белых все чукчи были на одно лицо, хорошо экипированные и вооружённые отряды русских чукчей, уходили на Аляску на два месяца раньше белых американцев. Их задачей была скупка добытых эскимосами мехов и морского зверя.

Пробные заходы были удачны, местные и пришлые легко договорились между собой. Так что стали снаряжаться более дальние экспедиции. Небольшие по численности, чтобы не привлекать внимание, три десятка отрядов чукчей на оленьих упряжках переходили Берингов пролив на территорию Аляски и отправлялись вдоль побережья Ледовитого океа-

на, добираясь даже до канадских владений. Купленные меха на оленьих упряжках свозились на склады в Уэллен, а весной, когда лёд прибрежных вод истончался, туда отправлялся наш ледакол. Согласовав по радиации места встречи, он снял группы чукотских коммивояджеров с купленным товаром. Американские эскимосы продавали товар своим братьям по крови с русского берега в два раза дороже, чем его покупали амеры. Для нас такая стоимость была очень даже рентабельна. Причём мы везли не доллары, которые в тайге даром не нужны, а необходимые в быту товары.

Американцы, привыкшие собирать хороший ясак за бесценок, не могли понять, почему аборигены перестали им продавать меха и морского зверя в большом количестве. Купленные ими в этом году объёмы были в три-четыре раза меньше прошлогодних. А эскимосы честно молчали, что добытый ими за половину зимних месяцев товар уже скуплен братьями с того берега.

– Мало зверя, однако, «господина белая человека». Весь зверь ушёл на запад, однако. Тут зверя совсем не осталось.

– Куда на запад ушёл?

– Не знаем, однако! Наверное, на тот берег.

– Чёртовы папуасы. Билл, собирай народ, едем в следующее племя.

На следующем стойбище повторялась похожая картина. Объёмы собираемой добычи резко падали, зато в русских припортовых магазинах «дьюти фри» товару было валом, и

отпускные цены уверенно росли.

Решая дела развития региона, мне всё время напоминали о том, что готовится революция. Столыпин, будучи в Кронштадте, чудом избежал последствий взрыва брошенной бомбы. Под мой кортеж также раз бросили бомбу и два раза стреляли в автомобили. Охранка, полиция и парни Сержа работали в очень напряжённом режиме. Если органы пытались арестовать террористов, то бойцы отряда сразу вели огонь на поражение, либо допрашивали пойманных молодых людей, одурманенных пропагандой, а затем расстреливали «при попытке к бегству».

Иногда, если очень хотелось пройтись по Питеру, то я выходил из своего дома без помпезности с чёрного хода, одеваясь в рабочего человека, частенько используя парик. Сегодня я хотел посетить старейший храм города – Александро-Невскую лавру, между службами побыть в тиши её монументального зала, и подумать о будущих планах. Назревал серьёзный разговор с товарищами, и я обдумывал, как лучше аргументировать свои расклады. Топая по Старому Невскому, мой взгляд привлёк один человек, идущий впереди меня. Подтянутый мужчина с аккуратными усиками примерно 35 лет зашёл в подъезд и направился по лестнице на второй этаж. Я зашёл следом, нагнав его возле квартиры. Он открыл дверь, я втолкнул его в коридор, зайдя следом и закрыв дверь.

– Здравствуй, товарищ Савинков.

– Здравствуйте. С кем имею честь?

– Я сотрудник жандармерии, а моё имя вам знать не обязательно.

– Вы меня с кем-то путаете, господин жандарм, меня зовут Ропшин.

– Борис Викторович, я в курсе, что вы печатаете свои стихи под этим псевдонимом. Но сейчас разговор о вас, как о лидере боевого крыла партии эсеров.

– Что вы хотите, господин без имени? Пройдёмте в комнату, возможно, будет долгий разговор.

Мы зашли в гостиную, где продолжили начатый разговор.

– Действия вашей партии очень сильно испортили мне жизнь. Вначале вы взорвали моих родителей, затем ваши люди расстреляли близких мне людей в кондитерской на Невском. Правда, я смог найти и уничтожить убийц. Я не говорю о террористических операциях в отношении ряда руководителей государства.

– Значит, это ваших рук дело. Вы убили молодых членов нашей партии в 1900 году.

– Моих рук. Тогда я ещё не служил в жандармерии, поэтому пришлось самостоятельно найти и уничтожить банду, ответственную за расстрел людей. Сейчас у меня есть помощники, так что бороться с вами стало легче. Деятельность вашей партии направлена на развал государства, а вы – один из её руководителей. Я приговариваю вас к смерти.

– Вы не совсем верно сформулировали наши цели. Мы

уничтожаем тех, кто мешает делу революции, кто вредит государству.

– Тогда, Борис, объясните мне, зачем вы убиваете тех людей, которые могут сделать что-то полезное для страны? Зачем убили министра Плеве, теперь пытаетесь уничтожить Столыпина? Почему вы не убиваете ни одного титулованного дебила при власти, либо откровенного врага. Почему тот же Витте, Куропаткин, Стессель – те, кто проиграли войну с Японией и заключили позорный мир, до сих пор живы?

– Повторюсь, мы выбираем тех, кто несёт вред стране.

– Борис, мы не на трибуне, мне врать не надо. Все вы кормитесь от западных спецслужб, и они указывают вам, кого нельзя трогать, а кого нужно убить. Пора начать охоту на вас, руководителей.

Мужик поскуачел и стал озиаться. Чуть отвернувшись, он быстрым движением руки схватил и метнул в меня стоящую на столе пепельницу, сразу метнувшись ко мне. Я уклонился он летящего предмета, встретив его прямым в челюсть, отчего тот завалился под стол. Я выхватил и навёл на него «Браунинг».

– Не надо доставать пистолет, Борис, иначе я расстреляю тебе части тела и подожду, пока ты помрёшь от потери крови.

– Может быть, мы договоримся?

– Ты сделаешь ещё много вреда моей стране, так что финал нашей встречи будет без вариантов. Хочешь, помолись.

Савинков встал, оправил пиджак, и спросил.

– Азев был агентом охраны?

– Да. Его предал человек из руководства государства, иначе вы бы не догадались об этом.

– Всё-таки предатель...

– Всё-таки контрразведчик. Это ты, Борис, предатель, потому что живёшь по указке иностранцев.

– Я живу, как считаю нужным.

– Прощай, Борис Савинков.

Я навёл пистолет и выстрелил ему в голову. Раздался щелчок, я снова нажал на курок и снова осечка, затем третья. На мгновение я растерялся от того, что безотказный до сего момента пистолет объявил забастовку. Я воскликнул: «Такого не бывает!»

Борис мгновенно среагировал, рванув к двери в соседнюю комнату. Я бросил в него пистолет и, перепрыгнув через стол, побежал за ним. Он успел захлопнуть дверь перед моим носом. Это меняло ситуацию. В комнате у него мог быть ещё пистолет и я, выломав дверь, мог сам нарваться на пулю.

– Твою дивизию.

Я схватил брошенный браунинг и чётко выстрелял весь магазин, выбив замок в двери. Сменив обойму, ударил по двери ногой и по полу вкатился в комнату. Бориса там не было, окно было целым и закрытым. Я досадливо пробормотал: «Потайная дверь в соседнюю квартиру – умно! Три осечки в нужный момент, а затем безотказно расстрелянная обойма.

Похоже, что это знак судьбы».

Осмотрев комнату, нашёл дверь в соседнюю квартиру. Раздосадованный случившимся, я вышел на улицу и продолжил путь в собор, правда, мысли скакали совершенно в ином направлении. Я же в очередной раз сформулировал проверенный принцип: «Решил убить – убивай, а не болтай о смысле жизни». Я всё-таки дошёл в Лавру, в тишине которой подумал о насущном, а через неделю с Оксаной уехал в Якутск.

Люди в наместничестве жили с надеждой на лучшее будущее, работали, повышая своё благосостояние, создавали семьи, заводили детей. Например, наш главный радиоконструктор Олег Чайкин, будучи в командировке в Якутске, познакомился с Юлией Володиной, и они поженились. Как истинный джентльмен, Олег переехал в Якутск, где возглавил коллектив строящегося радиозавода.

Утром я прибыл в градоначальство на своё рабочее место. В холле на доске объявлений и приказов увидел поздравление, написанное канцелярией: «Поздравляем Владимира и Андрея с законным браком».

– Не понял, это что за «законный брак» такой?

– Вашвышбродь, это помощник градоначальника Владимир Альков и охранник Андрей Бурмаш. В прошлую субботу они сочетались с местными девицами законным браком, а сотрудницы из канцелярии их поздравили.

– Гениально! Убрать эту пародию на поздравление.

Перечитав и, видимо, поняв смысл надписи, дежурный казак громко засмеялся.

– Виноват, вашвышбродь, действительно смешно. Есть убрать!

К сожалению, скоро спокойной жизни придёт конец. Проверив дела в Якутске и облетев вместе с Паниным на самолёте «К-1» стройки региона, я вновь убыл в Питер. На совещании питерского актива концерна были приняты новые принципиальные решения.

– Друзья мои, то, чем сейчас занимается Щука с товарищами, хорошо, но нужно смотреть шире.

– В каком плане шире? Они закупают автомобили, строительную технику и станки. Разве нужно что-то ещё?

– Для дальнейшего развития и повышения конкурентоспособности нам нужна не только техника, но сами заводы, её производящие. Самый действенный и дешёвый способ выкупить интересные нам заводы и фабрики – это покупка их акций на бирже. Скоро будет война и мы должны к ней подготовиться.

– Надо покупать оружейные заводы?

– Оружейные заводы слишком лакомый кусок, и они находятся под патронажем сильных правительства и финансовых воротил. Боюсь, что мы просто не сможем их приобрести. Но оружие делают из сырья. Поэтому концепция построения нашей финансово-промышленной империи будет такая же, как и в России. Мы начнём с приобретения месторождений и

сырьевых предприятий: металлургических, инструментальных, нефтехимических.

Я с группой руководителей концерна, юристов, брокеров, банковских служащих и силовиков прибыли в Нью-Йорк. По рекомендации Петра Володина мы решили обратиться к бывшим жителям Петербурга, а ныне Нью-Йорка, его коллеге по юридическим делам Александру Симакову. В наших зарубежных начинаниях при налаживании сотрудничества мы отдавали предпочтение тем, кто имел русские корни. По телефонному справочнику была найдена юридическая контора "Адвокатское бюро Симакофф и семья».

Ольга сидела в кабинете со стеклянной стеновой перегородкой, наблюдая за работой конторы. Юристы бегали, что-то оформляли, куда-то звонили, общались с посетителями, одним словом, работы было полно. Правда, это была малоденежная рутинная работа: делёж имущества после развода небогатых горожан, претензии небольших фирм, споры между соседями, а хотелось подцепить дорогого и долгосрочного клиента.

В конторе появилась группа лиц, которую один из работников направил к ней. Постучавшись, посетители зашли в кабинет. Разговор повела очень «упакованная» женщина в дорогой одежде с несколькими изящными украшениями под сотню тысяч долларов. Почти также были одеты и остальные дамы.

– Добрый день, могу ли я видеть мистера Симакова?

– Увы, мистер Симаков здесь больше не работает. Он

ушёл на покой.

Мужчина, стоявший рядом, показал пальцем вверх.

– Нет, он ещё в этом мире, просто возраст. Он намного старше меня, так что сейчас конторой руковожу я, его супруга Ольга. Здесь же работают наш сын, мой заместитель, и две дочери. Прошу вас, дамы и господа, присаживайтесь, рада видеть соотечественников.

Дальше переговоры вёл Пётр при участии спутниц, которые представились Ольгой, Елизаветой и Натальей.

– У нас есть опыт открытия и юридического сопровождения деятельности фирм, а банк – это та же фирма.

– Конечно, просто она торгует деньгами.

– Тогда я лично и мой сын займёмся оформлением ваших пожеланий. Все сделаем быстро и качественно.

Через неделю в Нью-Йорке был открыт небольшой по размеру уставного капитала банк «Гелиос» с директором Лавровой и брокерская компания «Гелиос брокер» с директором Павлом Леонидовым. Фирма, заплатив положенные взносы, была зарегистрирована на Нью-Йоркской бирже. В город прибыли Щука, Граф и Скульптор, чтобы получить новые инструкции и деньги, а также доложить о работе фирмы «Гелиос Трейдинг корпорейшн».

Стратегия нашей биржевой политики была разработана и обкатана ещё на Санкт-Петербургской бирже. Крупнейшие игроки были известны всему финансовому миру, но тонкости их взаимоотношений и разделение сфер влияния нам

только предстояло узнать. Здесь же, изучая рынок, выявлялись «подводные течения», группировки биржевых игроков, их манера ведения бизнеса. Брокеры из России адаптировали опыт российской биржи к американским реалиям. С целью более быстрого вхождения в курс дела вскоре после начала брокерской деятельности в США перебрались практически все ведущие аналитики и брокеры «Зенита». Штаты рядовых сотрудников банка и брокерской конторы набирались из молодых выпускников финансовых вузов и колледжей Америки, зарегистрированных на бирже труда.

Естественно, что на бирже мы начинали играть «по-маленькому». Это требовалось для того, чтобы к нам привыкли и относились как к мелким спекулянтам, не видя в нас серьёзную угрозу. Американцы, как и англичане, являются по жизни снобами, то есть считают себя самыми главными на планете, что соответствует истине даже в 21 веке. Поэтому мы «тихой сапой» начали работу с небольших объёмов, планируя постепенно увеличивать обороты. Первый месяц становления конторы я также активно участвовал её работе.

Я поручил Блондину, а тот брокеру Рею Синглу.

– Рей, подготовь список тех фирм, кто будет платить дивиденды в этом и следующем месяце.

Когда данные были положены на стол Блондину, они были нами проанализированы и по наиболее интересным для нас направлениям приняты определённые решения. В основном это касалось фирм по добыче и переработке полезных иско-

паемых, а также наукоёмким производствам. Не обошли мы и предприятия, которые являлись производителями станков и различного оборудования. Ставилась задача создать технологический комплекс, включающий в себя весь цикл производства товара. В это же время Лиза, Таня, Блондин, Ник, Прут и Гор подали заявки на получение американского гражданства.

Глава 2. Предприниматель

Я и руководство концерна стали вхожи в министерства и без записи принимаемы императором – миллиардеров всегда принимают. Когда адъютант доложил императору о том, что в его приёмной ожидают аудиенцию Семёнов и Столыпин, он велел звать сразу обоих. Ранее я видел Столыпина, даже был представлен, но тогда я был одним из многих, отчего он меня не запомнил. Сейчас мой статус принципиально изменился. Николай очень дружески поздоровался со мной и премьер-министром.

– Алексей Николаевич, вы не знакомы с Петром Аркадьевичем?

– Имел честь быть представленным, когда Пётр Аркадьевич вступил в должность министра внутренних дел.

Столыпин, совмещавший сейчас должности министра МВД и председателя Совета министров, обратился ко мне: «Алексей Николаевич, вы были жандармом?»

– Да, я был создателем и первым командиром отряда специального назначения, недавно его величество присвоил мне звание подполковника.

Затем мы обсудили с императором вопросы, по которым пришли на аудиенцию: Столыпин говорил о своей реформе, а я доложил о ближайших планах по развитию Дальнего Востока. Столыпин оказался очень харизматичным человеком,

обладающим мощной энергетикой настоящего лидера. Сейчас он вместе со своими соратниками готовил земельную реформу и программу технического развития страны. Как оказалось, тётка Столыпина была мамой Михаила Лермонтова, так что они были троюродными братьями с поэтом. Столыпин, впервые услышав от первого лица о достигнутых успехах в развитии дальневосточного края, заинтересовался моей программой освоения Дальнего Востока.

– Алексей Николаевич, думаю, есть смысл доработать мою «Программу освоения Сибири» с учётом практического опыта якутских нововведений.

– Пётр Аркадьевич, я предлагаю вам проехать в Якутию, посмотреть всё своими глазами. Тогда мои предложения вы встретите с большим пониманием и что-то возьмёте на вооружение.

– Что же, у нас запланирована проверка реализации переселенческой программы с посещением Оренбурга, Омска, Барнаула, Иркутска. Отчего бы не проехаться дальше в Якутск.

По приглашению Столыпина я присутствовал на совещании рабочей комиссии ведущих разработчиков реформы. Там я познакомился с Александром Кривошеиным и Владимиром Гурко. Первый занимал должность главноуправляющего министерства землеустройства и земледелия, а камергер императорского двора Гурко являлся заместителем Столыпина в МВД. Столыпинская аграрная реформы должна

была обеспечить создание в деревне слоя зажиточных частных собственников – фермеров, выработать простые и понятные законы, а также помочь крестьянам выкупить землю в собственность. Отдельно значился вопрос заселения просторов Сибири крестьянами из центра России.

С Кривошеиным у нас оказался общий взгляд на необходимость экономического подъёма Сибири. Он продвигал свою программу «Новый курс», которая заключалась в связи регионов страны железными дорогами и сооружении в них крупных электростанций, что повлечёт за собой развитие промышленности. Мне он показался умным и деятельным человеком, который не только болтал об улучшениях, но разработал реальный план развития. В военное время Кривошеин будет бороться с консервативными министрами, которые облажаются «по полной», завалив снабжение войск и производство оружия в требуемых количествах, добившись отставки четырёх из них. Однако наимудрейший Николай II в свойственной ему изящной манере отправит Кривошеина в отставку, чтобы тот не казался слишком умным на фоне других «уважаемых» руководителей.

В марте Столыпин, Гурко и Кривошеин отправились в инспекторскую поездку в Сибирь, добравшись до Якутска и Магадана. Естественно, что ехали они не одни, а в составе комиссии из представителей разных министерств: МВД, землепользования, госбанка, федерального казначейства, налогового и таможенного департаментов. Поскольку

комиссия сопровождала самого Столыпина, то возглавляли направления высокие руководители. В поездке я познакомился с начальником ревизионной службы Госбанка, Евгенией Колесниковой, сокурснице Леонидовой, о которой раньше только слышал. Жандармы Ерофеев и Титовский были мне знакомы ранее, как и генерал-лейтенант Писанов, служивший в японскую при штабе Куропаткина. Сейчас он являлся руководителем столичного департамента полиции. От таможенной службы ехала начальник столичного департамента Ирина Овчарова. Вначале она показалась очень проблемной тётёй, но во время самой проверки проявила себя адекватным и грамотным руководителем. Я сплавил её Шевцову, пусть разбирается сам в своей епархии. После проверки Толик докладывал мне о том, что найдены точки соприкосновения.

– Николаевич, в Питере поддержка нашим начинаниям и лично мне обеспечена.

– Отлично, Анатоль, одной проблемой меньше.

Познакомился я с Еленой Шадриной из государственного казначейства и Светланой Снежко из налоговиков. Пока ехали в поезде, мне удалось наладить с ними деловой контакт, объяснив, чего я хочу, и что могу предложить в ответ.

– Господин граф, вы всегда так общаетесь с проверяющими?

– Конечно же, нет. Вначале я смотрю на человека, определяя, что он из себя представляет. Если он мне нравится по

человеческим и деловым качествам, я делаю предложение, от которого не стоит отказываться. Тем более, я знаю, что у нас все ведётся по закону – Юлия Владимировна и Ирина Николаевна никому спуска не дают. Проверка без замечаний – это не проверка, главное в нашем деле – это взаимопонимание. С ними работали наши начальницы управлений Юля Ворошилова и Ирина Казанова.

Начальником департамента доходов из страшного «Министерства государственного контроля», осуществляющего контрольно-счётные и наблюдательные функции в области прихода, расхода и хранения капиталов государственного бюджета, а также бюджетов всех министерств и ведомств по отдельности, была боевая дама, баронесса Анджела Петракова. Женщина оказалась жёсткой, но коммуникабельной, имеющей очень резкое суждение о беззубости финансовой политики государства в отношении иностранных банков и капиталов в целом. Это мне импонировало, поэтому на почве русофильства мы с ней сошлись, перейдя на «ты».

– Я итальянка по деду, но родилась в России, так что здесь моя родина.

– Я русский и Россия тоже моя родина. Давай объединим усилия в борьбе с её врагами!

– Давай, Алексей. У меня есть информация, но нет денег, чтобы её использовать с прибытком.

– Лика, у меня нет информации, но есть деньги, которые я хочу использовать с прибытком.

В результате договорённостей Лика вошла в консультанты банка «Зенит Рус», давая информацию об интересующих нас предприятиях, которые были готовы отдаться в руки любому инвестору, лишь бы удержаться на плаву. Похожая информация шла налоговика от Нины Новосельцевой, также передающей нам итоги годового баланса банков и крупных фирм, а мы решали, стоит ли за них побороться.

Пока рядовые члены комиссий занимались проверкой служб наместничества, Джек, Бинд, Крафт, я и профильные специалисты возили руководство по нашим стройкам. Они всё подробно объясняли, знали, куда лучше повести комиссию и чем её занять. А показывать было что.

Часть пути совершили по железной дороге, уже проложенной от Якутска к Ленску и от Якутска к морпорту Охотск. Через три года планировали довести её ветки до Иркутска и Магадана. Кроме промышленной программы Столыпин и Кривошеин смотрели, как в условиях вечной мерзлоты реализуется сельхозпрограмма – нормально. Сотни ферм были полны птицей, коровами и свиньями, тысячи теплиц с овощами покрывали домиками территорию вокруг городов, а яровые сорта злаковых и кормовых трав успевали вырасти. Кроме этого Алексеенковым и Владимировым для снабжения региона были заключены договора с оренбургскими помещиками, которые весь урожай пшеницы, ячменя, овса, картошки продавали нашим фирмачам. При содействии Валеры Багаевского и Николая Юденича та же программа ре-

ализовывалась на землях нижнего Дона. В Семикаракорях возводился большой консервный завод, продукция которого направлялась напрямую в Якутию, а казаки-фермеры продавали фирме Тимошенко фрукты, овощи, зерновые и мясные продукты. В регионе магазины были полны продукцией местных бумажных, деревообрабатывающих, мебельных комбинатов, меховых и текстильных фабрик.

Произвела на комиссию впечатление местная медицина. Её в наместничестве развивал Док и его заместитель Светлана Володарина. В городах и посёлках шло строительство или капремонты больницы и медпунктов, а медучреждения Якутска готовили для них фельдшеров и врачей. В самом Якутске шло строительство крупного медицинского центра, включающего поликлинику и стационар, фармакологическое производство, а также завод медтехники. Производства оснащались немецкими и американскими станками, но выпускать мы собирались приборы, разработанные российскими специалистами: мединструмент, ультразвуковое, рентгеновское и стоматологическое оборудование, тренажёры, инвалидные кресла-каталки, протезы и расходный медицинский материал. Фармакологи и химики разрабатывали лекарства на основе химии и народной медицины.

Руководители департамента образования Извилин с супругой Еленой, супруга Лавра Светлана Александрова, преподавательская династия Нагоровых, сосланных в Якутск за свои убеждения, вместе с подчинёнными занимались созда-

нием системы образования региона. В городах и крупных посёлках уже функционировали школы, ремесленных училища, военно-морское и инженерно-техническое училище. Образованный в первый год наместничества Политехнический институт Якутска каждый год открывал новые факультеты, включая медицинский и фармакологический.

По моему указанию ведущими преподавателями края совместно с маститыми учёными, работающими в нашем центре, переработали программу обучения, сделав её более продуманной и приближенной к практике. В Якутской типографии были выпущены новые учебники и практикумы для школ, училищ и института. Оснащение учебниками и пособиями было бесплатным и полным, напоминая советское время. Студенты после первого семестра проходили практику на профильных предприятиях, чтобы лучше понимать свою будущую специальность.

Побывали гости на спортивных мероприятиях. Я, как главный, щедро финансировал развитие спорта в регионе. Все кружки детского творчества и спортивные секции также были бесплатными. В наместничестве проводились чемпионаты по разным видам спорта, научные олимпиады, творческие конкурсы и фестивали культуры. Люди жили полноценной жизнью, почти как при социализме.

В конце посетил Столыпин военные и технические заводы. На предприятиях были запущены первые очереди, начав давать необходимую продукцию. Параллельно продол-

жалось строительство новых цехов и корпусов. Десятки тысяч завербованных людей и сотни единиц купленной строительной техники позволили запускать заводы не за пятилетку, как рассчитывали при проектировании, а за два-три года, с дальнейшим выходом на проектную мощность.

Вместе с комиссией ходил и я, периодически поддакивая и умно кивая головой. Моё дело было рассказывать о стратегии развития региона, а ситуацией по конкретным стройкам намного лучше меня владели начальники строительства. Столыпин, Кривошеин, другие высокие проверяющие периодически обращались ко мне.

– Алексей Николаевич, великое дело делаете. Несмотря на молодость, как вы все грамотно организовали.

– У меня есть помощники, которые поняв, чего я хочу, отлично выполняют свою работу. Это их заслуга. А вот вам, Пётр Аркадьевич, надо бы поберечься. Когда вы начнёте реализовывать свою реформу, её перспективы оценят враги государства, и сочтут опасной – не приведи Господь, если Россия вырвется в мировые лидеры.

– И что из этого?

– А то, что рядовой служащий, член партии эсеров, пожертвует собой и смертельно ранит председателя Совета министров, то есть вас.

– Не может быть! Полная чушь. Я уже пережил 10 покушений и ничего, обошлось. И когда это, по-вашему, произойдёт?

– Когда запустите реформы. И будет это в конце лета этого года.

– Вы предлагаете отказаться от реформ? Никак невозможно-с! Это дело всей моей жизни.

– Причём здесь отказ от реформ? Нужно принять меры противодействия террористам. Об этом я веду речь. У меня в отряде готовят хороших профессионалов широкого профиля. Их надо приставить к вам в качестве охраны. Вам также необходимо предпринять ряд действий, направленных на повышение вашей безопасности. Необходимо прекратить разъезжать по городу в открытом авто, применять меры маскировки своего передвижения, вести более скрытый образ жизни. Это оградит вас от большинства убийц.

– То есть полностью защитить меня не смогут.

– Никто не сможет, Пётр Аркадьевич, но усложнить жизнь убийцам необходимо.

– А вы сами не боитесь ездить открыто?

– А принимаю меры безопасности. Меня сопровождает охрана в трёх одинаковых бронированных автомобилях. Никто не знает, в каком авто я буду находиться – это определяется перед самым выездом. К месту назначения добираюсь всегда разными маршрутами, не гуляю по городу, как раньше, есть охрана в доме. И всё равно опасаясь пули врага.

– Вот, значит, как живёт алмазный король!

– Увы, за всё надо платить. Я плачу условной свободой. Откровенно говоря, вы и так не гуляете, как обычный чело-

век. Ваша жизнь отгорожена от городских реалий высоким положением. Так что в вашем распорядке не так уж много изменится. К тому же, года через три реформы раскрутятся, войдут в колею, и ваша жизнь станет не так важна, как вначале.

– Если бы я не знал, кто вы, то назвал бы фантазёром. Поживём, увидим. Благодарю за предложение защиты.

Проверяющие дали отличную характеристику состоянию промышленности региона и его руководителям. А когда комиссию упаковали подарками местных промыслов, в Питер она возвращалась весьма в хорошем настроении.

А вот театра и синематографа в Якутске не оказалось, как и учебных заведений, готовящих новые культурные кадры. Так что культурные мероприятия в городе проводились энтузиазме. Исправить этот недостаток взялась гостья из Петербурга. Баронесса Ольга Пятаева приехала в Якутск на экскурсию, ища вдохновение в природе сурового Севера. Собирая сюжеты для своих будущих картин, она так увлеклась новым темпом жизни в крае, что решила остаться. Баронесса напросилась на приём ко мне.

– Алексей Николаевич, я преподаю живопись в Санкт-Петербургской академии искусств.

– Очень похвально. Ваша поездка удалась? Получилось собрать интересные сюжеты?

– Не то слово! Я настолько потрясена природой и местным ритмом жизни, что хотела бы организовать факультет

искусства в вашем институте.

– Однако! Вы серьёзно собираетесь променять столицу страны на столицу края?

– Там я обычный преподаватель, который ничего не решает. Здесь я могу реализовать своё видение, внедрять некоторые новые методики обучения, встав у истоков. Я же вижу, что нужно поднимать культурный уровень жителей края.

– Ольга Свиридовна, вы приняты на должность декана факультета искусства Политеха. Я распоряжусь о выделении вам фондов и помещений, а вы начинайте организационную работу.

Набрав штат местных помощников из ссыльнопоселенцев дворянского и разночинского происхождения, работавших в сфере культуры, пригласив ряд знакомых деятелей культуры из Питера, коллектив взялся за организацию факультета искусств, драматического театра, филармонии, школ искусств и народного творчества. Естественно, после представления на заседание правительства наместничества своей программы, она получила должность главы департамента культуры.

Экономическая политика края была направлена на создание максимально независимого от внешнего рынка народного хозяйства. Правда, техническая голова, то есть конструкторские бюро ряда местных заводов находились в промзоне «Приморская» в Петербурге. Ничего, учёные и инженера приезжали из столицы в командировки налаживать местное производство. Прекратив деятельность «Фонда Семенова»,

я основал «Фонд инновационного развития», чем-то напоминающий «Фонд Сороса». Им командовал Недоваров, который в прямом смысле «скупал» перспективных студентов и молодых учёных. Мной, Головкиным, Покидиным, Горняковым, Тагановым и командой инженеров, а в рекламной и финансовой сфере – Сибяевой и Леонидовой с коллегами, была разработана система отбора перспективных учёных и студентов, определены порядок и размеры денежных грантов.

Всё наши нововведения постоянно освещалось в прессе. Начинаящие учёные подавали заявки на получение грантов для своих исследований, предоставляя свои разработки или идеи. Наши технари оценивали их, приглашая к сотрудничеству тех, чьи исследования или готовые приборы представляли интерес. Так мы пополняли перспективными сотрудниками наши КБ и заводы. Для уже работающих специалистов был издан приказ о рацпредложениях, когда за принятые технической комиссией «рацухи», разработчикам шла ежемесячная доплата. Кроме того, специальная команда инженеров разных направлений планомерно шерстила патентные бюро Питера, Москвы, Киева и других крупных городов, выискивая интересные разработки.

Ко всему прочему я периодически вспоминал фамилии молодых людей – будущих академиков, отыскивая их через жандармов и полицию. В большинстве своём это были дети крестьян или небогатых служащих и чиновников. Так

что моё предложение, подкреплённое деньгами, всегда принималось. После моих поездок в нашей группе юных учёных появилась молодёжь: Владимир Климов – будущий конструктор авиационных двигателей; Сергей Ильюшин – разработчик штурмовика «Ил-2» – самого массового боевого самолёта в истории, единственный лауреат семи Сталинских премий; Павел Сухой – один из основателей советской реактивной и сверхзвуковой авиации. Пришёл работать в КБ ученик зять Жуковского, молодой инженер Борис Юрьев – авиатор, который скоро изобретёт устройство под названием «автомат перекоса», обеспечивший безопасное пилотирование. Из Владивостокского воздухоплавательного отряда лётчиком-испытателем к нам перевёлся 25-летний Пётр Николаевич Нестеров – основоположник высшего пилотажа, в честь которого названа «петля Нестерова».

В этом году к первой группе инженеров добавились новые морские офицеры – создатели действующих подводных лодок, по каким-либо причинам оставшиеся не у дел. На экскурсию в «Приморку» был приглашён пионер подводного флота Степан Джевецкий – автор нескольких проектов подводных лодок. Именно он изобрёл подводный торпедный аппарат для подводных лодок, сконструировал механический прибор для автоматической прокладки курса корабля на карте. Но большую известность он получил, как основоположник расчёта воздушных и гребных винтов-пропеллеров, разработав трактат «Общая теория винтов». Эта тео-

рия впоследствии была использована Жуковским при разработке теории полёта. Побывав у нас в гостях, он сразу дал согласие, устроившись в «Зенит авиация». Туда же перевёлся из Николаева-на-Амуре Сергей Янович – морской офицер, создатель «катера малой видимости» под названием «Кета». Его лодка защищала акваторию Николаевску-на-Амуре, приняв участие в японской войне.

Стал нашим сотрудником Иван Бубнов – корабельный инженер, математик и механик, создатель крейсера-яхты «Алмаз», разработчик проекта первой российской подводной лодки с двигателями внутреннего сгорания – «Дельфин». По его проектам было построено 32 российские лодки разных типов. С ним разговаривал наш главный технарь Дмитрий Таганов.

– Иван Григорьевич, на Дальнем Востоке создаётся мощнейший производственный военный комплекс. Как вы смотрите на то, чтобы перейти к нам?

– Дмитрий Николаевич, ещё в конце прошлого года я решил уйти с Балтийского завода. Только уговоры начальника завода и просьбы моих сотрудников, доказывавших, что мой уход может разрушить с таким трудом созданное дело, заставили меня временно остаться. Правда, с этого времени я перестал быть строителем лодок, оставшись консультантом.

– Вы можете пригласить своих сподвижников.

– Я предложу некоторым инженерам и рабочим перейти к вам. Тем более у вас такие условия труда, которые даже не

снились балтийцам.

Вместе с Бубновым в КБ устроился Иван Горюнов – конструктор механической части лодки «Дельфин».

Ещё на первых собраниях наших инженеров-подводников я рассказывал о том, какие задачи должен выполнять подводный флот, тем самым давая инженерам перспективу, намного опережающую время. Ориентировался я на лодки будущего, о которых немного знал, служба в спецназе и военной специальности офицера радиочасти подводной лодки. Все пришедшие инженеры влились в работу слаженного коллектива, дополнив его своими знаниями и умениями. В результате было обновлено техническое задание, и конструкторы приступили к разработке двух типов подводных лодок: океанского подводного крейсера для действий в океане и небольшой субмарины, способной пролезть в защищённые акватории морских военных баз и крупных портов противника. Не отставали и оружейники. В КБ под руководством Дарешина и Бушкина шло конструирование торпед и мин новых типов. В Охотском море проходили испытания мин нескольких типов: якорные, донные, всплывающие, работающие на разных принципах действия взрывателя: ударные, магнитные, акустические или комбинированные.

Летом 1910 года были введены в строй первые очереди верфей Магадана, Анадыря, уже работали модернизированные доки в портах Петропавловска-Камчатского и Охотска. На них шла модернизация конфискованных судов, был за-

ложен плавучий док, чтобы иметь возможность ремонтировать суда в море, плавучий завод по переработке рыбы в консервы и два ледокола, чтобы обеспечить возможность заходить судам в наши порты зимой. В Охотске собирались минные заградители, торпедные катера и сторожевики, в Магадане первый подводный крейсер класса «Барракуда» и подводная лодка «Мурена» для действий в прибрежных водах. Экипажи для вновь спущенных со стапелей или прошедших модернизацию судов набирались из выпускников Охотского морского училища и во Владивостоке.

Автомобилисты проектировали полноприводные трёх-, пяти- и семидверные джипы «Тигр 3, 5 или 7», трёхтонные грузовики повышенной проходимости с установленными в кузове лебёдками «Барс», а также медвежье семейство пяти – двадцатитонных грузовиков «Медведь 5, 10 и 20», танковый тягач «Зубр», бронетранспортёр «БТР-1» по типу немецкого «Ганомога», и самоходную артиллерийскую установку «САУ-152».

Танковых двигателей не было в помине, поэтому вначале на 40-тонные САУ и тягач предполагалось ставить авиационные моторы, уменьшив им обороты, или корабельные. Как раз сейчас Балтийский завод спустил на воду два дизельных корабля «Вандал» и «Сармат» мощностью двигателей в 120 «лошадей». Этого вполне хватит для «САУ». Правда, смущали размеры и имеющийся бензин. Сейчас самый "высокооктановый" авиационный бензин имел значение 70. Лишь в

середине 1930-х появятся присадки, поднявшие октановость бензина до 92 единиц. Выбирая между бензином и соляркой, лично я склонялся к дизельным двигателям, предлагая обратить внимание на двигатели, производимые на заводах Нобилия в Костроме. Но главным тормозом в выборе двигателя было ожидание от наших инженеров электрических двигателей.

Ведущие конструкторы «НПО» Тесла, Мышкин, Лодыгин, Романов и Филиппов пригласили меня на демонстрацию опыта. Передо мной стоял автомобиль «Зенит – 1Э» с открытым капотом.

– Алексей, смотри, что в нём не так?

– Нет двигателя внутреннего сгорания, а есть какая-то хреновина размером 30 на 50 сантиметров. Подожди, это генератор тока?

– Да, Лёша, это "вечный двигатель". В отличие от общепринятых моделей электродвигателей в нём не проводники, а расположенные на определённом расстоянии магниты, движущиеся вокруг катушки с проводником. В этом устройстве используется энергия электромагнитного поля Земли.

Я не знал, как этот реализуется, потому что такие знания в учебниках институтской физики не преподают. Перпетум мобиле – это несбыточная мечта инженеров классической физики. Вечный двигатель, которому не нужна подзарядка или топливо – это же ё-маё! В своё время я читал о работах российского профессора физики из 21 века Сергея Аль-

бертовича Салля, развивающего это направление в теоретическом аспекте. О внедрении в промышленность результатов его исследований я не слышал. Если мне не изменяла память, то в 1932 году именно такой двигатель Tesla установит на автомобиль премиум-класса «Паккард», показав его технической комиссии в Нью-Йорке. Тогда все члены комиссии одобрили изобретение, а на следующий день автомобиль разобрали и уничтожили. Разобравшись, что передо мной, я с ходу объявил.

– Всё-таки решили делать не только электростанции, но и бытовые предметы. Первую Семёновскую премию вам, а коллективу бюро – премии по заслугам. Тему засекретить. Сколько эта коробка даёт мощности?

– Этот двигатель выдаёт 80 лошадиных сил, и разгонит авто массой в тонну примерно до 150 километров.

– Отменно, нужны двигатели от ста до пятисот и более лошадиных сил.

– Рассчитаем и сделаем. Дадим движки большей мощности, причём, надёжнее ставить на самолёт два или четыре двигателя.

– Согласен, Никола. Этого принципа придерживается и Сикорский. Ящик, в котором находится генератор, заминировать, чтобы попытка вскрыть его человеком, не знающим кода, приводила к взрыву. Теперь я знаю, какие двигатели будут на наших САУ, самолётах и другой технике.

На якутском заводе было решено производить два типа

электродвигателей – по системам Тесла и Дуюнова. Главным отличием этих систем было использование Теслой ферромагнитных сердечников, а в «Славянке» высокая мощность достигалась за счёт совмещения двух схем намотки катушек. С моей подачи Лодыгин, Романов, Покидин, Головкин и Филиппов смогли рассчитать схему, которую через девяносто лет предложит Дуюнов, также засекретив её и получив «закрытый» патент на имя ещё не родившегося изобретателя.

На текущий момент в технике использовались три разных принципа: электрический, паровой и бензиново-дизельный. Благодаря величайшим умам физики электромагнетизма, разрабатываемые в нашем НПО электромоторы на голову превосходили остальные типы. При этом отсутствовало множество деталей, необходимых двигателям внутреннего сгорания, что удешевляло и облегчало ремонт, не требовалась заправка, а в сильный мороз, когда топливо замерзло, электрика надёжно работала. Было принято решение для собственных нужд проектировать технику на электромоторах, а то, что шло на продажу – на бензиновых или дизельных двигателях. Пока мы не были готовы сражаться с владельцами нефти.

В ракетное конструкторское бюро поступили на работу специалисты Юра Шарнин, Игорь Маслов, Игорь Бондаренко, которых в будущем назовут программистами. Ракетчикам и торпедистам была поставлена задача – создать баллистическую ракету «Стрела», управляемую радиолучом, и ре-

активную систему залпового огня «Ураган» – прообразом знаменитых «Катюш». Возглавил тему Дарёшин. Я объяснил инженерам, для чего нужны эти типы ракет.

– Товарищи инженеры и учёные, нам нужно тактическое и стратегическое оружие. Поэтому мы должны сделать залповые установки для ковровых бомбардировок по наступающим частям или оборонительным сооружениям противника. Но бывают задачи, когда нужно точечное попадание, например, по самолёту или складу. Для этого нужны изделия, имеющие устойчивость и управляемость хода на дальние расстояния, которые назовём баллистическими ракетами.

Циолковский и Цандер вместе с остальными инженерами ракетного КБ чесали голову.

– Баллистическая? Пуля, вот самый выверенный баллистический снаряд с наименьшим сопротивлением воздуху.

– Фридрих, но ведь пули тоже бывают разной формы и баллистики, вот только все они летят недалеко.

– Это верно, Алексей Николаевич, но как создать ракету, летящую намного дальше пули, чтобы её не закрутило силой крутящего момента? Нужны стабилизаторы, но какого размера, на каком расстоянии их ставить?

Началась работа и рабочие совещания. В отношении торпед, имеющих небольшой радиус действия, вопрос был актуален, но не критичен. Основной проблемой виделась стабилизация ракеты в воздухе, летящей на сотни километров. Рассматривался опыт примитивного ракетостроения 19 ве-

ка, расчёты крыльев летательных аппаратов, теории артиллерийских баллистики снарядов. Естественно, что инженеры теоретики спорили между собой и практиками. На первом этапе, когда была просто говорильня, меня не было. Когда же люди начали предлагать что-то конструктивное, я присутствовал на паре совещаний.

– Коллектив, прекратите шуметь. Давайте глянем на природу. Посмотрите на тело акулы или дельфина. Чем вам не прообраз ракеты? А углы наклона, размеры, количество и расстояние между плавниками – стабилизаторами будущей ракеты или торпеды, можно измерить на живой рыбе. Эти параметры отработаны самой эволюцией. Самая быстрая в мире рыба – марлин, следовательно, он наиболее подготовлен природой для скоростного полёта в воде. Вот и возьмите за основу параметры тел акулы, марлина, дельфина, кильки, в конце концов. А математики просчитают, практики в аэродинамических трубах проверят макеты, и вперёд к опытным образцам. Электротехники и радиотехники, думайте над созданием радиоуправления ракетой. Предлагаю использовать электрический двигатель Лодыгина.

Пришедшие программисты взяли на себя разработку алгоритмов управления системами наведения ракет и торпед, математики и специалисты по аэродинамике приступили к расчётам корпусов, количества стабилизаторов, их размеров и углов установки, а электрики к выбору движка, склоняясь к Дуюновскому.

Глава 3. Экспансия

Весна 1910 года выдалась в наместничестве тёплой и ранней, то есть в апреле мы сняли зимние шубы, надев куртки. Я собрал ветеранов спецотряда, начавших свою службу в далёком 1903 году. Появившаяся между нами боевая дружба, основанная на совместных делах, научила нас не подводить друг друга, а в личных отношениях действовал проверенный совместными делами принцип «сам погибай, а товарища выручай». Поэтому мы были честны друг с другом, раскрывая все плюсы и не утаивая опасности. Я напомнил эпизод из Нового Завета, пересказав его своими словами: «...и Пётр отвечал Ему: «Господи! Я никогда не предаю Тебя и буду с тобой до конца». Но ответил ему Иисус: «Говорю тебе, Пётр, завтра утром пока не пропоёт петух, а ты трижды отречётся от Меня». Как вы помните, Пётр трижды отказался от того, что знает Иисуса, спасая свою жизнь. Так что меньше слов, друзья, важны дела! Я снова обращаюсь к вам за помощью. Всё ближе и ближе приближаются тяжёлые времена для нашей страны, когда привычный мир рухнет.

– Что нас ждёт?

– Войны, голод и эпидемии, которые унесут миллионы жизней и разрушат страну. Правда, затем придёт светлое будущее – сталинский социализм.

– Кто такой Сталин?

– Сейчас это сподвижник Ленина, товарищ Коба.

– Давай, грохнем его?

– В том-то всё и дело, что нельзя.

– Почему, Сэм?

– В 1940-х будет война, по сравнению с которой эта война покажется детской войнушкой. Будет война на уничтожение всего славянского мира. И развяжет её немец еврейского происхождения Адольф Гитлер. Однако, став правителем Европы, не он будет главным пауком мировой политики. По аналогии с шахматами я бы сравнил его с турой – воин, боевой пёс и так далее. И этот деятель попытается поработить Россию. Сейчас он – жалкий художник, который нищенствует в Вене или Берлине, точно не помню.

В настоящее время Сталин и Ленин также являются марионетками западных богачей. Однако, когда они придут к власти, то покажут своим нынешним хозяевам фирменный русский знак двумя руками. Ленин умрёт, и место лидера займёт Сталин. Этот руководитель принесёт очень много горя российскому народу, крови столько прольётся, что мама не горюй. По сравнению с ним все цари династии Романовых – жалкие ученики. Однако есть одно «но», которое делает Сталина фигурой, необходимой для России. Он станет одним из тех редчайших руководителей нашей страны, которые понимали, кто их враги, и для защиты создавали сильное государство. Он сделает нашу страну такой. Миллионы людей загнуты при индустриализации, но выкованный в этой борь-

бе народ сможет победить Гитлера, а Россия станет мощной мировой державой. Поэтому я повторяю свой приказ: «Не трогать лидеров большевиков!»

– Тогда есть смысл стать его сподвижниками?

– Увы, несмотря на перспективность социализма как государственного строя, нам в этой стране места не найдётся. Мы привыкли мыслить и жить иными категориями. Поэтому необходимо подготовиться к грядущим событиям, создав нашу базу за пределами России. С учётом ваших склонностей и опыта многим из вас я определил личное задание. Большинство разлетится по странам мира развивать наше дело. Таран, Щука, Блондин и Ник – это первые ласточки. А теперь я оглашу свои планы, затем послушаем ваши комментарии. Если кто-то категорически откажется, неволить не буду, решение переиграем, но я надеюсь на вас.

– А как ты? Кто будет тебе помогать здесь?

– Друзья, все вы нужны мне здесь, рядом, чтобы я мог не только поручить дело, но знал, что оно будет выполнено, как задумывалось. Однако там вы будете нужнее. Здесь же на первые роли выдвинутся наши товарищи второго эшелона.

– Сэм, ты говорил о двух будущих революциях в России. Может быть, совершим третью и захватим власть.

– Видишь ли, Серж, к 1918 году рабочие и крестьяне уже пойдут за большевиками. Мы сможем захватить власть, но боюсь, что не удержим её в борьбе с белогвардейцами, Антантой и контрреволюцией. Нас слишком мало, несмотря на

супероружие, которое находится в Якутске.

– Лёш, но ведь не обязательно образовывать новую партию, мы также станем большевиками.

– В этом что-то есть. Может быть, в будущем мы так и поступим. Но я не хочу кардинально менять историю моей страны. Всё должно быть так, как предначертано Всевышним. Будь я один, возможно, что влился бы в ряды пролетариата. Но сейчас нас много и мы способны на большее, чем подчиняться приказам не совсем умных людей. Мы пойдём своим путём.

– Не хотелось бы разлетаться. Все мы одна команда, а тут...

– Парни, разве вам со мной скучно живётся? Променяете ли вы свою сегодняшнюю жизнь на ту, которая была у вас до меня? Нам всего лишь по 26-28 лет – самое время начинать великие дела.

– Да, Лех, с тобой не соскучишься.

– К тому же, несмотря на расстояния, все мы будем делать общее дело и периодически видеться.

Затем я рассказал, что знал о небольшом государстве в Центральной Америке под названием Никарагуа.

– А теперь, друзья мои послушайте краткую справку об одной стране, на которую я имею большие виды. Никарагуа правят помещики-латифундисты, которые эксплуатируют труд пеонов – индейских крестьян. Восточная часть страны называется Берег Москитов. Москития – это болота, до-

жди, испарения и дремучие джунгли, а также смертельная лихорадка и малярия, поэтому испанцами не колонизировалась. Зато там обосновались английские пираты, охотившиеся на испанские корабли, и чернокожие рабы, сбежавшие из английских владений. Англичане сохраняли контроль над Москитией до середины XIX века, когда были вынуждены уйти под давлением США. В 1910 году в стране произошёл очередной государственный переворот, и к власти пришла очередная военная хунта. Перевороты в этих «банановых странах» происходят примерно раз в пять лет, так что одним больше, одним меньше – никто этого не заметит.

К лету, когда сошёл лёд в Охотском море, экспедиция отправилась в далёкий путь. Стар, Виля, Художник с боевыми товарищами плывём в забытую Богом глухомань, чтобы проложить первую тропинку большого пути. Клипер, под завязку забитый оружием и боеприпасами, везёт две роты бойцов под командой Топора. Молодые мужчины волнуются, ведь им доверили построить базу на новом месте. Как сказал командир, эта страна должна стать второй родиной, куда придётся отступить, когда мы проиграем главный бой. Правда, многим было не понятно, почему наш главный бой в России мы должны проиграть.

Поскольку дело было важное, то с первым отрядом отправился и я. Клипер лёг в дрейф в лагуне небольшого городка под названием Коронадо, расположенном на тихоокеанском побережье страны. Порт представлял собой узкие де-

ревянные причалы, к которым подходили парусные лодки и небольшие паровые кораблики. Команда спустили на воду катер, и первые русские вступили на берег этой страны. Нас встретила портовая таможенная служба в количестве пяти-шести человек, которая одновременно являлась и пограничной.

– Из Российской империи! О, это хорошо! А где находится Россия, сразу за Мексикой?

– Да, за Мексикой.

– Цель вашего приезда?

– Хотели бы обосноваться в благословенном крае под названием Никарагуа.

– Недавно у нас сменилась власть. Легитимным президентом стал генерал Хесус Гарсия Бланко.

– Почему легитимный?

– Он президент, значит легитимный.

– Понятно. А куда нам можно отправиться, чтобы оформить покупку какую-нибудь симпатичной гасиенды?

– Вам необходимо попасть в министерство землепользования, там вам дадут реестр земель и гасиенд, которые выставлены на продажу.

Местный лоцман подвёл наш корвет к причалу, где было поглубже. По усиленным сходням с корабля на берег съехало три машины, напоминающих современный джип "Тигр", и высадились сотня головорезов. Сгрузив с корабля в машины оружие и боеприпасы, обменяли 1000 долларов на местные

песо, докупили продовольствие и арендовали десяток повозок с погонщиками-пеонами. После этого по лесной дороге колонна отправилась к крупному городу Леон, а оттуда напрямиком в столицу страны Манагуа.

Когда ушёл первый отряд, с корабля сошла ещё сотня бойцов, которые шустро приступили к обследованию местности, выставили посты, обустроили огневые точки, контролирующие дорогу к порту. Командовал бойцами очень здоровый вояка, к которому солдаты обращались непонятным словом «топор».

Разговаривали таможенники.

– Смотри, Масиас, пришлые слишком по-хозяйски себя ведут, словно у себя дома. И все с оружием – непорядок! А командир у них здоровый, словно бык.

– А ты, Хорхе, пойди и забери у них оружие. Нынче в стране прав тот, за кем сила. А за этими парнями сила.

К разговаривающим никарагуанцам подошёл Топор и Виля, переводивший слова товарища.

– Кто старший?

– Я, Хорхе Ромеро, начальник поста "Коронадо".

– Барон Топорков Александр Вениаминович, можно Топор или Насча, по-вашему. В вашей стране произошёл военный переворот и много людей с оружием. Пока наш командир решает дела в столице, мы обезопасим себя от нападения бандитов. Вашим жителям ничего не угрожает, мы лишь приняли меры предосторожности. Мы поняли друг друга?

– Да, господин Ача, мы всё поняли, никаких проблем.

– А сейчас, сеньоры Хорхе и...

– Масиас Рохос, старший таможенник.

– Сеньор Масиас, расскажите мне, как тут живётся, на чём можно сделать бизнес, какие цены, где лучше купить землицы под строительство и так далее. Я в долгу не останусь, ведь информация стоит денег.

После знакомства с местными властями, Виля на мотоцикле поехал догонять наш отряд. Через пять часов отряд прошёл Леон, попутно познакомившись с ценами на рынке, со стороны осмотрев местный полицейский участок и армейские казармы – не впечатлило: дисциплина низкая, вооружение эпохи пиратов Карибского моря, численность – три сотни карабинеров. Не армия, а толпа в униформе.

– Сэм, как думаешь, в столице покруче будет?

– Думаю, что людей побольше. Всё-таки Манагуа гораздо крупнее, чем Леон, да и главная власть там трудится.

– А в стране большая армия?

– Вряд ли. Её кормить надо, а тут феодальная нищета, производств нет, сельское хозяйство основано на ручном труде. О, вон вывеска висит «Южно-американская фруктовая компания». Вот и реальные хозяева страны нарисовались, а хунта у них на прикорме.

– Не удивлюсь, если они переворот проспонсировали.

– В верном направлении мыслишь, Стар. Очень может быть, что янки разошлись с прежним правительством в де-

леже денег, отчего сменили правительство.

Отметившись в местной мэрии и узнав информацию о продаже гасиенд. Поскольку мы были иностранцами, пришлось топтать в столицу. От Леона до столицы было примерно 110 километров, которое отряд протопал за три дня. Манагуа оказался крупным по местным меркам городом с населением в триста тысяч человек. Но это был не европейский, а центрально-американский город, то есть напоминающий двухэтажную деревню. Однако католический собор, дворец губернатора и мэрия были действительно красивыми и монументальными зданиями, построенными в колониальном стиле.

По улицам ходили многочисленные патрули, поэтому отряд под командой штабс-ротмистра Георгия Репина в трёх километрах сошёл с дороги в лесок, разбив на поляне палаточный лагерь, а я, Стар, Виля и четверо бойцов, уложив пару пулемётов с запасными дисками в повозку, накрыв их покрывалом, направились в город. Дойдя в центр, узнали у горожан, где находится нужный нам департамент и вошли в здание. Бойцы остались с повозкой на улице, а мы втроем с кожаным портфелем пошли искать нужных нам людей.

– Здравствуйте, с кем можно поговорить о приобретении земельных участков?

– Так и разговаривали бы в мэрии тех городов, где хотите приобрести.

– Мы иностранцы.

– Вы не из США?

– Нет, из России.

– Тогда вам в девятый кабинет, он налево по коридору.

Начальник земельного департамента сеньор Педро Альварес.

Зайдя в кабинет, перед нами открылась классическая картина: деревянные решетчатые ставни на окнах, куча мух, жара, вентилятор, и мужик в расстёгнутой до пупа рубашке с сигарой в руках и кружкой остывшего кофе на столе.

– Сеньор Педро Альварес?

– Кого там ещё чёрт принёс?

Если к тебе обращаются таким образом, то надо поддерживать тональность разговора.

– Здорова, сеньор Педро, хорошо ты тут устроился.

– Жарища, мать её, даже вентилятор не спасает.

– Да, полная задница. Похоже, к обеду дождь зарядит, а потом придёт парилка.

– Точно. Духота словно перед дождём. Чем обязан, сеньоры?

– Меня зовут Алекс Извилин, у нас есть желание пополнить казну вашего государства, прикупив землицы.

– Вроде не американцы, откуда вы?

– Россия.

– Россия, это же черт знает где! Что вы забыли в этой дыре?

– В России слишком холодно, захотелось найти более тёп-

лое местечко.

– Америка, вот страна, где человек счастлив, особенно, если у него есть доллары.

– В Америке тоже есть русские, но лично мне нравится Никарагуа.

– Землицы хотите прикупить? Рекомендую карибский берег: море, солнце, деревья.

– Сеньор Педро, Москития, конечно, интересное место. Если пришельцы не сдохнут от малярии или жёлтой лихорадки, то их живьём сожрут комары и всевозможные насекомые. Это вы называете хорошим местом?

– Ха, знаете о нашей стране? Я должен был вам это предложить.

– Наслышаны.

– Да, что ни говорите, это царство москитов. Однако ещё в середине прошлого века там отлично уживались английские пираты, пока их оттуда не выжали янки.

– В перспективе в Москитии мы тоже приобретём гасиенду, но хотелось бы начать с более мягких мест.

– Каких?

– Район на побережье возле Коронадо или южнее, где есть глубокая бухта, чтобы построить океанский порт, и рядом со столицей ближе к горам.

– Я хочу переехать в США, сеньоры, это моя мечта.

– Всё зависит от вас, сеньор Альварес. Чем лучше и больше будут гасиенды, можно не две, а четыре, а лучше – пустая

земля, где мы построимся сами, тем солиднее окажется ваш долларовый счёт в американском банке. И есть ещё маленькая проблемка, нескольким гражданам России нужно получить гражданство вашей страны.

– И много таких граждан?

– Минимум десяток, остальные будут работать по контракту.

– Десятку смогу помочь. За неделю оформим. Увы, большее количество сразу не получится – всё под контролем военных. И придётся заплатить кругленькую сумму начальнику департамента внутренних дел, который контролирует получение гражданства. С приходом новых властей везде требуются деньги. Ещё год назад вас никто бы не спросил о гражданстве, вы получили бы его автоматически при приобретении латифундии в 10 гектаров, но сейчас...

– Назовите вашу цифру, которую мы разделим на десять и подарим вам, а главное, давайте подберём места.

– Вы сказали, что вам не обязательно наличие гасиенды?

– Мы построим новые здания.

– Тогда прошу к карте, подберём такие места.

В итоге мы стали владельцами примерно 650 гектаров земли, расположенной в двух местах. Первый участок размером двадцать километров вдоль пляжа и двадцать вглубь страны располагался на побережье Тихого океана немного южнее Коронадо. Возле него была расположена небольшая деревенька Мирамар, а в двадцати километрах от побережья

– деревня Тамариндо. На участке проживало немного местных индейцев. Земля числилась пахотной, по факту оказавшись на две четверти покрытой джунглями, четверть были заливные луга и болота, а лишь оставшаяся часть обрабатывались населением. По территории протекала очень хорошая речка Тамариндо, впадающая в лагуну, отделённую от океана полоской земли шириной километров пять, сильно заросшей джунглями. Очень уютное место для базирования торпедных катеров и подводных лодок. У деревни Мирамар прибрежные глубины позволяли подходить большим судам, так что там будет построен порт. Вторая территория размером 10 на 5 километров лежала в тридцати километрах от столицы у городка Матеара на самом берегу озера Манагуа.

Стар и Виля остались с отрядом в Матеаре, а я вернулся в Коронадо. Сразу мы столкнулись с временно неразрешимой языковой проблемой. По-английски местный народ не говорил принципиально, общаясь на испанском и индейском наречии. Испанский я не знал, так что усиленно учил его по словарю, как и все солдаты, а местный индейский диалект немного понимал, получив эти знания в прошлой жизни. Из Манагуа я отправил телетайпограмму Джеку о необходимости найма русских, говорящих по-испански. Они организуют курсы русско-испанского языка, и будут на первых порах переводчиками, иначе никак. Также требовались два батальона инженерно-сапёрных войск с инструментом и материалами, с которыми через месяц прибыл Вова Юдин.

Несмотря на сложности, работа закипела. Солдаты отряда временно переквалифицировались в строителей, клипер постоянно ходил в Веракрус за строительными материалами, а я приставил к делу местных тунеядцев мужского полу. Народ просыпался рано с восходом Солнца, а ложился, как стемнеет. Так что уже рано утром жизнь в посёлке была ключом. С учётом этого я установил распорядок рабочего дня. Платил я неплохо, но ввёл и систему штрафов, о чём все работяги и, главное, их жены, были поставлены в известность. Работать латинос не любили – это не китайцы или японцы, но кнут и пряник своё дело делали.

Начались работы. Посмотрев, как работают наши парни и никарагуанцы, мне пришлось толкнуть проникновенную речь. Было неудобно, но Виля, единственный человек, который сносно говорил по-испански, остался со Старом вести стройку на озере. Так что со словарём я составил текст и вывалил его рабочим.

– Все вы нанялись на работы, подписав контракт. От вас требуется сделать маленький порт. Чем быстрее вы это делаете, не забывая о качестве, тем большую премию я выдам. Тех же, кто станет филонить и гнать брак, вывезу в море и выброшу с корабля. Доплывёт до берега – хорошо, нет – ваши трудности. Я понятно сказал? От вас зависит, будет ли у вас хорошая зарплата или купание с акулами в океане. Контракт подписан, назад пути нет. Кто решит сбежать, за того будут в ответе их семьи. Вы их больше не увидите, потому

что, когда придёт пароход, они отправятся в край, где всегда очень холодно.

Речь простимулировала всех местных жителей. Так что я решил выдать всем аванс за усердие. Не забывал я и о быте народа. На базе была организована столовая для рабочих и моих солдат. Все мы бесплатно в ней столовались, наняв поварами и посудомойками местных тёток и девушек. В общем, на подсобные работы нанимал всех желающих. У местных крестьян я покупал рыбу, овощи и фрукты, чтобы накормить такую ораву. Сразу монтировалась лесопилка и атмосферная электростанция Мышкина.

Вечером ставили патефон и гоняли купленные в Манагуа пластинки с испанскими напевами. Были танцы, где местные парни, девушки и наши солдатики, как умели, танцевали под латинские ритмы. Так что народ, поначалу не ожидавший от белых людей ничего хорошего, через месяц очень даже с нами дружил. Налаживалось общение на смеси русского, испанского и индейского языков. Бывая на второй стройке, где работали нанятые строительные бригады, с Вилей и Старом обменивался опытом, как управляться с местными работягами. Научившись немного болтать по-испански, я стал целенаправленно общаться с местным народом.

– Как вам новая хунта? А есть ли повстанцы в стране? Было бы неплохо наладить контакты с сопротивлением, чтобы жить в мире.

Вначале народ отвечал уклончиво, потом более откровенно.

но, но идея ответов сводилась к тому, что новое правительство никак не помогло трудовому народу, разве что ввели большие налоги.

А через пару месяцев у нас на стройке появился эмиссар.

– Здравствуйте, сеньор Семенофф, меня зовут Уго Санчез, я представляю «Фронт национального освобождения Никарагуа».

– Наконец, вы заинтересовались пришельцами.

– Люди говорят, птички на хвосте их слова разносят. Вот и нам стало известно, что вы интересуетесь местными повстанцами.

– Интересуюсь, сеньор Санчез. Хотелось бы жить с вами в мире, ведь могут возникнуть вопросы, требующие урегулирования.

– Мы наблюдаем за вами, и нам нравится ваш подход в решении социальных вопросов.

– Дома в России мои рабочие живут и работают по таким правилам уже четыре года. Так что я не вижу смысла менять их в новой стране.

– Меня можно найти, если оставите записку по этому адресу. Там, естественно, живёт обычная семья, ни во что не посвящённая, но она передаст информацию дальше.

– Понятно, тогда прошу отужинать с нами. Хотелось бы с вами побеседовать, чтобы подробнее узнать вашу программу, идеи и цели «Народного фронта».

– Зачем это вам?

– Я же сказал, мы пришли сюда надолго, значит нужно знать, чем дышит местное население. Возможно, в будущем найдутся точки соприкосновения.

Мы проболтали пару часов, а затем наш гость сел на свой мотоцикл и укатил в сторону Леона.

Вечерами я частенько проводил политинформации среди местного населения, рассказывая о будущем, которое я строю в стране Якутия и каким я хотел бы видеть эту страну.

– Что это за жизнь? Вы получаете нищенскую зарплату, горбатитесь от зари до зари и не видите ничего хорошего в будущем. Приехали мы. Теперь вы работаете у нас. Скажите, есть ли разница между прошлым и настоящим? Разве я отношусь к вам, как к рабам? Нет! Все вы имеете зарплату, выходные, если заболел работник или травмировался, мы его бесплатно лечим, и он получает половинное жалование. Но чтобы никакие капиталисты-эксплуататоры не вернули все на свои места, вам нужно научиться защищать себя. Я не говорю о повстанцах, которые научились стрелять и мнят себя воинами, я говорю о профи, как мои люди. Вы сами видите, что все они перед работой ежедневно тренируют некоторые навыки.

Несколько молодых парней из местных под предводительством двадцатилетнего парня Мануэля Варгаса подошли ко мне.

– Сеньор Семенов, мы смотрели на вас, думали над вашими словами и решили – мы хотим записаться в вашу армию.

Я улыбнулся про себя: "Не зря я распинаяюсь перед вами. Вот они, мои первые спецназовцы из настоящих никарагуанцев. Мы пришлые, и пока мы станем тут теми, за кем пойдут массы, пройдёт время. А это местные, свои, значит, за ними обязательно потянутся другие".

– Хорошо, начнёте с азов, как начинали все эти войны. Кроме того, вы должны научиться читать и писать, иначе как вы будете шифровать донесения, и читать приказы. Завтра организуем первый отряд специальных операций Никарагуа, командиром назначается Мануэль Варгас.

Тренировками молодых никарагуанцев стал командовать Никон, а учить их писать и читать по-испански после работы прибывшая из Якутска Александрова с группой переводчиков. Кроме общефизических упражнений на первом этапе давались приёмы рукопашного и ножевого боя, метание всевозможного холодного оружия. Сразу же учили методам конспирации и шифрования. Учитывая отсутствие у крестьян книг, бралась, к примеру, буква "В" испанского алфавита, к ней добавлялась цифра, например 2, на которую будут смещены все буквы. В итоге получалась буквенная абракадабра. Человек, получивший послание, отнимал от буквы "Д" цифру 2 и получал нужную букву "В". Никарагуанцы задавали мне вопросы.

– А когда мы будем стрелять?

– Пока мало патронов. Не переживайте, пока будете учиться просто держать винтовку, а потом настреляетесь.

Помните, что в атаку вы ходить не будете. Мы учим вас быть ночными убийцами – пришёл тихо, сделал дело, и так же тихо ушёл. А в атаку и дураки ходить могут. Ясно?

– Так точно, сеньор командир.

За прошедшие четыре месяца прибывшая команда не сидела, сложа руки. Было налажено пароходное сообщение с Якутией, и раз в месяц в Никарагуа приходили корабли. Андрей Шевцов с бригадой электриков построил подстанцию атмосферного электричества на 500 киловатт Мирамаре, сапёры с местными рабочими возвели жилые здания и подсобные помещения. Базы представляли собой несколько двухэтажных зданий казарменного типа с блоком квартир для офицеров из песчаника и кирпича, подвалы которых использовались в качестве складов. Жилой комплекс был обнесён забором из песчаника на растворе с колючей проволокой и током по ней, а весь участок – забором из сетки-рабицы. Было начато строительство стометровой бетонной полосы и стоянки для самолётов, а в Мирамаре разгрузочной зоны с портовыми кранами и ремонтным доком.

За это время к нам ещё пару раз приезжал Санчез, появились некоторые намётки сотрудничества.

Получив телетайпограмму с условным кодом, Джек вскрыл конверт под номером один, прочитал инструкцию и, вызвав Рыбака, озадачил того.

– Рыбак, для тебя «телега» пришла.

– Откуда?

– Из Манагуа.

– Откуда-а-а?

– С юга, где есть тёплое озеро и горячие креолки.

– Сэм развлекается...

– В принципе, да. Собираем конвой из судов, грузим оружие с магаданского арсенала, людей и в путь.

– Чего такое опять?

– Сэм революцию затеял.

– Однако!..

Через месяц четыре миноносца, семь фрегатов и десяток транспортников, загруженных оружием и боеприпасами, десятком торпедных катеров, строительной техникой и материалами, инструментом, медикаментами и учебными пособиями взяли курс на Никарагуа. Это имущество сопровождали три тысячи чоповцев, учителя, медики, строители и прочий технический персонал. Была остановка во Фриско, где произвели бункеровку угля, пополнили запасы провизии и воды, закупили несколько грузовиков, легковушек и мотоциклов.

На рейде Мирамара стояла эскадра кораблей, которые по очереди швартовались к причалу, с палубы опускались сходни, по которым сходили пехотинцы и съезжала техника: машины, пушки, мотоциклы с коляской, лошади тащили фургоны и тачанки.

Я с товарищами встречал новоприбывших. Из ветеранов на берег сошли Рыбак и Док. В мае Военно-медицинский

институт выпустил очередных молодых врачей, так что Док, Кэн, Баха стали дипломированными специалистами. Организовать медицинскую службу новой страны пришлось Доду. Пока шла разгрузка, я ввёл прибывших командиров в курс дела, а Рыбак рассказывал о плавании.

– Мы специально отстоялись у берегов Гондураса, чтобы пройти ночью вдоль никарагуанских. Меньше видят, крепче спят.

– Отлично, Рыбак. Как там мужики поживают, как Серж командует?

– У Сержа все чётко, шаг влево или право – расстрел, так что он с отрядом под чутким руководством Ивана Борисыча на Кавказе подавлял суету на границе с Турцией.

– Что-то серьёзное?

– Банды местные активизировались, вот их по горам и гоняли. Есть и у нас потери в отряде.

– Плохо, но это жизнь. Итак, теперь о нашем деле. Мы тут провели разведку и набросали план операции. Давайте уточним, сколько и чего привезли вы.

– Мы тоже пока плыли, прикинули наши действия. Погляди.

Я ознакомился с пунктами действий, привлечёнными силами и сказал: «В целом одобряю. Мыслим в одном ключе, сказывается общая школа, но будут корректировки. И всем бойцам покрасить лица местными травяными красителями, чтобы посмуглеть и быть похожими на завсегдатаев страны,

а не на прибывших гостей. Да, сразу хочу сказать, в следующую поставку нам нужны торпедные катера и торпеды, и чем больше, тем лучше.

– Думаешь, они понадобятся? С кем воевать будут? Как вообще здесь с транспортом?

– Печально, грузовики в основном у американских фирм, типа «Южно-Американской фруктовой компании» или горнодобывающей «Америкэн минералс компани», которым принадлежит полстраны. Вся промышленность находится под американцами, местного ничего нет, кроме плантаций, нескольких перерабатывающих фабрик и четырёх маломощных ГЭС. Вооружение у армейцев слабое. Насколько удалось узнать, на всю страну имеется три десятка пулемётов, сотни две пушек 1850-х годов выпуска. Есть повстанцы Национального фронта, но организация слабая. Пытаются изображать деятельность, но толку мало. Лидеров Фронта я не видел, общаясь только со средним звеном уровня полковника, однако, судя по их планам и лозунгам, главные в ней представители среднего класса: прогрессивная интеллигенция и средней руки латифундисты. Спонсирует Фронт кто-то из богатых оппозиционеров. Теперь по поводу катеров – они нам будут нужны для защиты от флота США, если они сюда сунутся. Хорошо, что вы привезли дальнобойные гаубицы. Вдруг придётся с американскими кораблями «дуэльную баталию» вести.

– С заказами понятно, по местным вооружённым силам

информация радует. Было бы хуже, если бы хунта имела боевую армию, а не сброд в погонах. Сэм, дай пару дней на отдых. У парней за месяц плавания земля под ногами шатается.

– Отдыхайте, а мы выставим дальние посты из наших местных бойцов, пусть отлавливают всех любопытных. Деньги привезли?

– Обижаешь, босс, десять лямов мелкими купюрами, как и заказывал.

К вечеру секреты отловили трёх любопытных граждан, пробирающихся к территории порта. Одним словом, корабли были замечены и ими заинтересовались. Один оказался партизаном, направленным Санчезом и Анхелем Кабрерой, второго известного мне революционера более высокого ранга, однако, которого я никогда не видел. Второй оказался житель глубинной деревеньки, работающий на разработке песчаника, а третий сотрудником полиции Леона. Рабочего отпустили, полицейского задержали, с революционером Рамоном Перезом переговоры.

– Сеньор Семёнофф, что это значит – прибыла армия, корабли?

– Это значит, друг мой, что мы сделаем новый переворот, и к власти придёт новая хунта – мы.

– А как же мы?

– А ваше дело примкнуть к нам и начать строить новую жизнь. Пора наводить здесь порядок, и вы нам поможете. Я

очень рассчитываю на вас в мирном будущем страны.

Революционер, сильно озадаченный новостями, ушёл.

Глава 4. Революционер

На следующее утро все бойцы конторы "Щит и Меч" получили карты города и тональный крем из местной травы и вазелина, после чего сотня парней под командованием Топора ушла вперёд, чтобы маленькими группами войти в столицу и затаиться. Основная армия вторжения планомерно готовилась, дав возможность «топорам» выйти к Манагуа на нашу вторую базу. Там они получают инструкции от Стара и Вили, которые лучше ориентировались в столичных реалиях.

В это время бойцами проводилась последняя проверка техники, в тачанки и фургоны запрягались купленные в Мексике неприхотливые индейские лошадки, проверялось оружие, собирался полевой госпиталь. На фургоны и грузовики грузилась провизия и бензин. Панин, Никт, Клюв и лётчики эскадрильи мотопланеров проверяли свою технику, укладывая её в кузов одного грузовика.

Через три дня от Топора прошла радиошифровка, настал час "Икс" и армия двинулась в боевой поход. Вперёд выдвинулись разведчики на тачанках, за ними шла основная колонна с обозом. Боковое охранение не пускали, во-первых было проблематично лазить по джунглям, а во-вторых в них просто никого не было, сопротивление ожидалось лишь на подступах к Леону и Манагуа, но там была просматриваемая

издалека холмистая местность с полями.

Колонна вышла на шоссе, связывающее порт Коринто, Леон и столицу. Не доходя двадцати километров до Леона, армия разделилась: тысяча человек под командованием Рыбака при поддержке двух 150-мм пушек, прицепленных к грузовикам, пяти тачанок и эскадрильи Никта направилась по объездной дороге к Матеаре, остальные продолжили путь на Леон. В каждую роту были приданы по паре бойцов, погибших здесь и научившихся изъясняться по-испански. По плану операции мы захватывали все города на нашем пути, и первым оказался городок Пас-Сентро. Сменив в нём власть, хотелось посмотреть на реакцию местных. Реакции не было. Местные отнеслись к смене власти с флегматичным спокойствием – не грабят, и славно.

Леон был покрупнее, но мы блокировали военную казарму, мэрию и полицейское управление. Переговорив с властями, что никто их расстреливать не будет, если они сами этого не захотят, успокоили их. Над ратушей взвился новый флаг и всё, в городе продолжала наблюдаться благодатная тишина.

Утром четвёртого дня мы были на подступах к Манагуа. По рации я связался с базой в Матеаре, чтобы узнать обстановку. Диспозиция была следующей: Топор уже прибыл в Манагуа, периодически докладывая о действиях властей в городе, отряд Стара захватил власть в Матеаре и ожидал подхода Рыбака. Отряд Рыбака по пути без боя захватил ещё пару маленьких городков, подняв над зданиями ратуш но-

вый стяг и объявив о смене власти.

Дождавшись момента, когда отряды Рыбака и Стара соединились и подошли к пригородам Манагуа с востока, начали общий штурм столицы. В самом Манагуа уже было известно о захвате власти в городках непонятным отрядом, который двигался в сторону столицы, поэтому диктатор объявил в стране военное положение.

Панин, сделав облёт города, по радиации сообщил о наблюдаемых им перемещениях подразделений никарагуанской армии. Вскоре мы наткнулись на противника, засевшего на позициях в пригороде столицы. В воздух поднялись все шесть имеющихся в группе планеров, которые нанесли пулемётный удар по выставленному заслону. Началась перестрелка. Используя данные авиаразведки, мобильные диверсионные группы приступили к охвату заслона в клещи. Окружив засадный отряд, с тыла в них полетели осколочные и фугасные гранаты, подпалившие травяной сухостой. В это же время у мегафон наш переговорщик предложил народу сдаться.

– Вы окружены. Все, кто сдастся добровольно, будут приняты в новую армию страны, остальных уничтожим.

Никарагуанцы, отнюдь не желающие помирать за очередного генерала, поднимали руки и, бросая оружие, шли сдаваться. Наши бойцы занимали захваченную позицию, а Док с военврачами и медперсоналом разворачивали госпиталь.

– Твою дивизию, не могли аккуратнее стрелять! Пять минут боя, у вас отдых, а мне лечи человек пятьдесят.

Одни пленные сносили трупы бывших сослуживцев и хоронили их в общей могиле, другие помогали раненым добраться к врачам. Репин обратился к пленным офицерам.

– Кто командир отряда?

– Майор Хуан Лопез.

– Майор, сейчас вы дадите присягу главнокомандующему нашей армии графу Семенову, после чего поступаете в моё распоряжение.

Человек двести пятьдесят построилось и повторило за Художником текст короткой присяги. После этого я сообщил пленным, что майор Лопез назначается командиром первого революционного полка Никарагуа в чине полковника, а все офицеры переводятся на звание выше. Затем дошёл информацию о новых окладах солдат и офицеров, льготах и новой службе. Все моменты службы в армии и полиции Никарагуа нашими разведчиками были выяснены заранее, после чего штаб нашей группы подготовил новые условия службы. Однако оружие никто новым солдатам не выдал, пока они числились на переформировании. Ещё не хватало, чтобы они нам в спину ударили.

Столица замерла в ожидании бури. Мальчишки, радио, люди на улицах, дипломаты, местные богачи и торговые представительства зарубежных фирм напряглись и затаились. Такого не ожидал никто. Как только выведенные из казарм армейские части отправились в пригороды навстречу наступающим с двух сторон повстанцам, Топор штурмом

захватил президентский дворец и главарей никарагуанской хунты. Руководство страны было согнано в зал заседаний. Топор через Извилину обратился к присутствующим.

– Генерал Хесус Бланко, сеньоры министры, вы – низложены! Сеньор Бланко, прошу обратиться к гражданам страны, чтобы все соблюдали спокойствие и не оказывали сопротивление. В противном случае они будут уничтожены.

– Что будет со мной и моим правительством?

– Вам и вашему окружению разрешат с вашими личными деньгами и драгоценностями выехать за пределы страны. Это касается всех ваших сподвижников.

– А гасиенды?

– Увы, всё ваше имущество будет национализировано. Ведь два года назад они тоже были не вашими?

Бланко объявил по радио о снятии с себя полномочий диктатора и передачи власти гражданину Никарагуа дону Алехандро Извилину. Саня, малость, прибалдел от такого развития ситуации.

– Лёша, вроде Рыбак должен был стать президентом?

– Президента выбирают, а ты диктатор – сам себе власть забрал, разницу улавливаешь? А если серьёзно, то Миша начальник жандармского управления, а ты уже уволен с поста министра образования Якутии, то есть лицо частное. Когда начнёшь руководить страной, координируй действия с начальником своей охраны – могут быть покушения.

– Спасибо, Лех. Я всегда знал, что самую ответственную

должность ты поручишь товарищу. Я же педагог по призванию, привык к этому.

– Ты боец «ОСО» и первый русский диктатор Никарагуа. Гордись.

Большинство офицеров вернули солдат в казармы, собравшись у президентского дворца. Туда же подтянулись и все наши части. Однако отдельные части армии сдаваться не собирались. Бригада генерала Гая Морено численностью около двух тысяч бойцов, сдаваться не пожелала, заняв оборону в богатом пригороде столицы.

– И как их оттуда выковыривать? Если штурмовать эти гасиенды, только людей положим...

– Паштет, передай Рыбаку, пусть выдвигается в тыл этим патриотам, туда же перебросим снайперов Даля. Летун, поднимай своих в небо, и найдите дом, где расположен их командный пункт. Мы его либо пушками разнесём, либо снайпера генерала и остальных высших офицеров перестреляют. И дайте мне матюгальник, скажу им пару ласковых. Спрятавшись за грузовиком, я проорал рекламную речь: «Бойцы, диктатор Хесус Бланко отрёкся от власти, передав её более достойному. С этого момента вы стали не защитниками государства, а мятежниками. А все мятежники подлежат уничтожению. Рядом со мной стоит командир первого полка революционной армии Никарагуа полковник Хуан Лопез. Он со своим батальоном сразу перешёл на сторону правительственных войск, поэтому жив и командует уже целым пол-

ком. По распоряжению нового легитимного президента страны Алехандро Извилаина все желающие смогут выехать за её пределы со своим движимым имуществом, а все солдаты могут вступить в революционную армию и получать ежемесячное довольствие, в три раза превышающее ваше сегодняшнее. Если генерал Морено не хочет сдаваться, а желает, чтобы вы погибли, сами арестуйте его и таких же тупых офицеров. Десять минут вам на размышления, затем заговорят пушки и огнёмёты – вы и всё вокруг вас сгорит в пожаре моего сверхоружия.

Через десять минут собранные дельтапланы стрекозами заскользили по небу. По радиации передавал Пан.

– Сэм, есть контакт, жёлтая двухэтажная усадьба с черепичной крышей прямо подо мной. Во дворе слишком много солдат и офицеров.

– Пройдись по ним из пулемёта, только дом не трогай.

Эскадрилья мотопланеров сосредоточилась в указанном районе и, дав несколько очередей, быстро отлетела на безопасное расстояние.

– Как успехи?

– Забегали, как тараканы. Человек двадцать положили.

Офицеры хунты, теряя сослуживцев, бегом спрятались в доме. Один из них подошёл к командующему.

– Генерал Морено, наши бойцы докладывают, что район окружён.

– Ничего, генерал Гарсия, пусть попробуют выкурить нас

отсюда. А предателя Лопеза я вздёрну на дереве!

– В районе дель Кастилья, где занял оборону батальон, их позиции расстреляли с этих самолётиков, а затем сожгли из огнёмётов. Поэтому он сдался.

– Труссы, надо стоять до последнего патрона, а они рады сдаться первому встречному. Подстрелите из ружей этих ле-тунов. Полковник Уэрте, отдайте приказ сбить лётчиков.

Я стоял и ожидал капитуляции, надеясь на психологию человека. Это в будущем будет воспитан никарагуанский спецназ, бьющийся по принципу "ни шагу назад". Сейчас армии всех этих банановых стран – сброд, который может только крестьян гонять и то, только потому, что те без винтовок. Моральный дух у них также слабый, если учесть постоянные перевороты: хоть этот президент, хоть другой – принципиально ничего в жизни не меняется. Что-то представляют собой идейные повстанцы – такие во все времена стойкие, но перед нами были обычные регулярные части.

Пилоты видели, что собирается взвод стрелков, так что сами шустро заходили со стороны солнца, чтобы оно ослепило стрелков, отрабатывая при этом по никарагуанцам из пулемётов. Раздавшийся слитный залп из винтовок отогнал ещё дальше назойливых лётчиков. Возле меня появился Санчез, за ним шла группа молодёжи из пятидесяти человек с винтовками в руках, которых возглавлял классический кабальеро из фильмов.

– Дон Семёнов, я, Анхель Кабрера, а это революционеры

«Фронта» – они студенты института. Мы не могли остаться в стороне, когда вершится история страны.

– Очень хорошо, что вы прибыли. Пётр, матюгальник шефу.

Взяв поданный бойцом мегафон, я снова заорал, надрывая горло: «

– Солдаты, мирное население страны поддерживает новую власть, крестьяне и студенты с нами. Сдавайтесь и присоединяйтесь к нам, иначе мы начнём штурм, и тогда пленных не будет».

Неспокойно было на вилле сенатора Фуэнтиса. Офицеры кучковались, обсуждая сложившуюся ситуацию.

– Генерал Морено, надо капитулировать. Хозяева гасиенд, где мы заняли оборону, умоляют нас сдаться.

– Крысы! Готовьтесь к атаке, мы свернём им хребет. Полковник Уэрте, выводите бойцов на позиции для решительного броска. Мы им покажем, кто хозяин в стране.

Пан передал: "Вижу перегруппировку солдат для возможной атаки, место накопления – гасиенды с "полпервого до полтретьего".

– Вас понял, Пан. Лейтенант Худяк, готовь пулемётную встречу. Кабрера, ты со своими людьми поступаешь в распоряжение лейтенанта.

Лейтенант Александр Худяк побежал к позициям своей пулемётной роты, расположенным слева от нашего командного пункта. За ним пробежались повстанцы.

Солдаты полковника Уэртэ пробирались между садовыми деревьями и кустарниками гасиенд, собираясь вдоль заборов. Накопившись, они полезли через них, выскакивая на улицу и бросаясь в атаку. Нарвавшись на перекрёстный пулемётный огонь и получив, в качестве устрашения, струю из огнёмёта, часть солдат побежала назад, другая подняла руки вверх. А Худяк отдавал команды.

– Парни, огонь по отступающим! Это чужая армия, никого не жалеть! Мы наберём свою.

И пулемёты поливали, пробивая туфовые и деревянные заборы, уничтожая бегущих в панике никарагуанцев.

Генерал Морено смотрел на бой со второго этажа в бинокль.

– Черт возьми, это действительно укомплектованная армия, а не убогие повстанцы. Генерал Гарсия, надо перегруппировать части, заткнув дырку новой ротой. Гарсия, ты слышишь меня?!

– Генерал Морено, вы арестованы. Я приказал выбросить белый флаг.

– Предатели!

– Генерал, отдайте пистолет, мы выходим.

В нашей ставке, расположенной в ста метрах от этого квартала, в бинокли мы также осматривали позиции противника. Заверещал Лопез: «Белый флаг, они выбросили белый флаг!»

Топор отдал команду: «Бойцы, особая готовность! Сре-

ди них могут быть провокаторы, мало ли что у них в голове творится. Малейшее подозрительное движение – стрелять на поражение».

Наши солдаты образовали коридор, по которому проходили сдающиеся солдаты, складывая ружья на землю. Отдельно подошла группа офицеров вместе с каким-то пожилым аристократом. Один из них, судя по эполетам, генерал, обратился ко мне.

– Сеньор, я начальник штаба первой пехотной армии генерал-майор Лоренцо Гарсия, а это мои офицеры. Мы арестовали командира армии генерал-лейтенанта Гая Морено. Он отдал приказ об атаке и не желал прекращать сопротивление. Вот моя сабля.

– Командующий экспедиционным корпусом граф Алексей Семёнов, я принимаю вашу капитуляцию. Я вижу, что вы, господа офицеры, вменяемые люди. Надеюсь, что мы послужим вместе в новом Никарагуа. Генерала Морено расстрелять. Вам, генерал Гарсия, я возвращаю саблю и назначаю командиром революционной никарагуанской армии. Своих заместителей из офицеров подбирайте себе сами.

Затем вперёд вышел кабальеро.

– Меня зовут дон Педро Фуэнтис, я предводитель дворянства столицы. От лица аристократии города спешу заверить вас в нашем совершеннейшем почтении и принятии новой власти, как единственно законной.

Про себя я подумал: «Ага, вот и оппозиция появилась».

Возможно, что это и есть спонсоры и идейные руководители повстанцев. А Кабрера у него в доверенных лицах ходит, так сказать, связующее звено между богачами и голодранцами». Тем временем, мужик продолжил.

– Все мы, аристократы, не приняли хунту, но пришлось мириться – против силы не пойдёшь. В вас же чувствуется дворянская сущность.

Посмотрев на бойцов с конопатыми рязанскими лицами, я подумал: «Где там у них эта сущность чувствуется? Как же я её не разглядел-то? – ответив. – Сеньор Фуэнтис, я рад, что дворянство поддержало нас. Я и мои товарищи гарантируют неизменность вашего образа жизни».

Тем временем пятеро бойцов выстроилось в шеренгу, напротив поставили Морено – прозвучавшие выстрелы обрвали жизнь непримиримого генерала. Когда местные офицеры отошли, ко мне обратился Док.

– Сэм, ты уверен, что нам они нужны?

– Совершенно не нужны. Но здесь нас слишком мало, поэтому, заняв командные посты, всё остальное придётся отдать местным. Тем более среди них есть адекватные и грамотные служаки. Немного освоимся, а потом армию и полицию будем готовить из молодых бедняков по нашим правилам, промывая им мозги нужными политинформациями. Они должны стать нашими солдатами по убеждению.

– Что делать с остальной страной, ведь мы победили только в столице?

– С чего-то надо начинать. Отправим в крупные города по батальону, они наведут порядок. Все примут новую власть. Теперь, друзья мои, начинается самое скучное – введение новых законов и порядков, одним словом, организация функционирования государства.

А дальше я написал свод законов и кодексов, каждый из которых включал статей по тридцать: уголовный, гражданский, трудовой, жилищный, семейный, административный и налоговый. Все это было отработано мной в прошлой реинкарнации, поэтому сейчас я просто вспоминал давнее творчество и переключал его на бумагу. Естественно, в стране было своё законодательство, которое диктатор Извилин отменил, введя новое.

Естественно, было образовано новое прогрессивное, а другим оно быть не может, правительство, куда вошли сенатор Фуэнтис, несколько его дружков из латифундистов, генерал Гарсиа, полковники Лопез и Уэртэ, Кабрера и Санчез, а также наш знакомец Педро Альварес. Были образованы новые министерства. Хотелось национализировать землю, но пока решил не трогать богачей, так кардинально меня местный уклад. Зато вводилось всеобщее бесплатное образование, бесплатная медицина, нормировался рабочий день, вводилась заработная сетка служащим и минимальная оплата труда крестьянам и домработницам. Упорядочили таможенные и налоговые сборы.

Все это освещалось в прессе местными корреспондентами

и разносилось по стране агитаторами-глашатаями.

Был проведён брифинг для местных бизнесменов. Им Извилилин дал гарантии, что частная собственность остаётся, но меняется налогообложение.

– Сеньоры бизнесмены, налоги уменьшаются, само налогообложение становятся более прозрачным и упрощённым. Единственно, всем вам придётся снова зарегистрировать ваши фирмы, получив новый статус со всеми льготами. Эта услуга платная.

Отдельно прибыли господа американцы. Они чувствовали себя хозяевами на этой земле, но напряглись, видя, кто пришёл к власти. Новые никарагуанцы были самыми обыкновенными русскими, нагло захватившими власть в стране. А при таком раскладе привычным нахрапом ситуация могла и не разрешиться. В связи с этим директора никарагуанских филиалов "Южно-Американской фруктовой компании" мистер Авраам Фрутос, "Американской Горной компании" Брайан Маунтайн, "Американской транспортной компании" Лес Драйвер, "Американской золотой компании" Голди Голдсмит и английской "Вест-Индской рыболовной компании" сэр Ричард Тунетс были крайне обеспокоены.

– Сеньор Семёнов, в этой стране у нас налаженный бизнес. Каких перемены нам ожидать?

Я всё объяснил.

– Господа, все изменения касаются лишь местных никарагуанских компаний и компаний со смешанным капиталом,

поскольку в них есть граждане этой страны. Деятельность иностранных компаний попадает под отдельный закон "Об иностранном капитале и компаниях", в котором никаких изменений не предусмотрено, кроме как существенно уменьшаются налоги. Мы уважаем бизнес и серьёзных партнёров. Правда, есть одно условие, вы обязаны на нашей территории построить перерабатывающие заводы, отвечающие нашим требованиям. Стране требуется развиваться, поэтому нужны рабочие места. В этом случае вы вообще освобождаетесь от налогов до погашения затрат на строительство, плюс ещё один безналоговый год.

– Что же, вполне приемлемые условия.

– Господа бизнесмены, здесь дешёвая рабочая сила, пора переносить производства к месту добычи. Это будет дороже в первый год, окупится во второй и начнёт приносить прибыль с третьего.

– Окей, мы доложим ваши требования нашему руководству в метрополии. Там подсчитают дебет с кредитом, и мы дадим свой ответ.

– Буду рад, если он будет положительным.

Господа бизнесмены ушли, а меня обступили Стар, Топор, Док и Виля.

– Сэм, зачем мы идём на поклон к амерам? И местным бизнесменам такие поблажки ввели?

– Парни, мы ещё очень слабы. Высадят американцы десант тысяч в десять и задавят нас. Наша задача – укрепить-

ся здесь. Что для этого надо? Русскоязычные люди, чтобы нас стало много, а русский сделать государственным языком. Необходимо подготовить армию и полицию. Для этого первую группу в пару тысяч местных парней отправим в Якутию на курсы "ОСО", а затем на их базе организуем секретные лагеря для подготовки молодых никарагуанцев здесь. Третье – нам нужна здесь материально-техническая база. Для этого будем строить заводы, верфи, укреплять экономику, набирая свою армию из местных. А флот наш будет состоять из подводных лодок и торпедных катеров.

– А может, линкор построим?

– Купим, если потребуется для защиты наших транспортных от пиратов. Основной наш противник – это США. Будем объективны, воевать с янки фронт на фронт нереально. Их больше, они богаче и сильнее, поэтому истощат наши ресурсы и раздавят. Выпускать один линкор против 7-го флота Америки бессмысленно. Наш козырь – это диверсионная война. Тут мы на голову сильнее янки. Так что будем готовить такую же армию. Разобьют нас в поле, захватят города, а мы уйдём в леса и будем оттуда уничтожать захватчиков. К тому же торпедные катера легко можно спрятать в устьях рек, а линкор – нет. Поэтому я и иду на поклон американцам. Создадим армию, разовьём промышленность, будем продвигать науку. Я вложу все личные доходы, чтобы построить в Манагуа настоящую научную Мекку. Сюда должны будут ехать лучшие учёные мира, чтобы работать на

нас и укреплять нашу новую родину.

– Никарагуа?

– В душе наша родина – это Россия, Никарагуа лишь её заграничный филиал. Разве просто так в Нью-Йорке сидят Блондин, Ник и Щука, а в Китае Таран. Для чего они подали прошения на американское гражданство?

– Мы думали, они там зарабатывают деньги. Получается, что ты более глубокие задачи ставишь?

– Деньги они там зарабатывают, но их главная задача стать американцами. А что это нам даст? Они смогут покупать в Америке нужные нам товары без всяких эмбарго и санкций, получат доступ к технологиям, следовательно, мы сможем построить здесь заводы, оснащённые передовым американским оборудованием. Блондин и Ник, другие наши товарищи стали бизнесменами, затем вступят в партию и двинут в политику. Став своими, американскими политиками, они получают власть, а значит доступ к государственным секретам.

– Вот значит, куда ты заглядываешь. Получается, что ни одно твоё действие не делается просто так.

– Именно так, парни. Если посмотреть на действия богатейших людей планеты, то в мире ни одно серьёзное дело не обходится без их участия. Просто мы не знаем о действиях тайных кукловодов мира.

– А президенты знают, кто заказывает музыку?

– Они знают, так как реализуют в жизнь эти решения. К

тому же у меня есть большие планы, чем просто Никарагуа.

– Какие, Алексей?

«А вот какие, – и я рассказал о будущих раскладах, завершив речь словами, – как вы понимаете, сейчас об этом рано говорить. Лет через десять мы вернёмся к этому разговору, более предметно обсудив тему. А теперь о делах насущных. Согласно увиденного мной будущего, США в 1912 году захватит Никарагуа. Почему они это сделает, я не знаю. Скорее всего, хунта попытается отжать бизнес американских компаний себе, за что их уничтожат. Теперь вы понимаете, почему я дал американцам большие преференции? У директоров компаний не должно быть повода просить власти США об интервенции».

– Сэм, ты – ясновидящий! Ты все предугадываешь и предусматриваешь!

– Благодаря Провидению, я многое знаю о будущем, поэтому выстраиваю нашу жизнь, словно шахматную партию. Важно, чтобы мы победили в ней.

Глава 5. Тяжело быть диктатором

А дальше началась работа. Затем при моем непосредственном участии формировался штат руководителей и их ближайших помощников. Президентом страны являлся Александр Извилин, который назначил ряд основных министров с присвоением им званий нового государства и армии. Так министром обороны стал генерал-майор Топор, МВД – генерал-майор Олег Орлов, промышленности – генерал-майор Митяй, прибывший из Петербурга, здравоохранения – генерал-майор Док. образования – Елена Извилина, энергетики – Андрей Шевцов, строительства – Стар. Сельское хозяйство было поручено боевой донской казачке агроному Елене Ковшиковой. Когда мы только начинали в Мирном обустриваться, всех нас убило её приглашение к обеду: «Хлопцы, обед! Сегодня будете кушать суп с раками». На такое приглашение интеллигентный Виля тихо спросил: «А ложками его можно кушать?»

С Ковшиковой приехали её муж Сергей, музыкант, играющий на всех известных мне струнных инструментах, и дочка Екатерина, выпускница Якутского музыкального училища. Узнав о том, что у нас есть профессиональные музыканты, я вызвал их к себе.

– Катя, Сергей, перед вами лежит особая миссия.

– Какая, Алексей Николаевич?

– Мы должны привить местному населению русскую культуру. Необходимо, чтобы в будущем они ассоциировали себя не с испанцами, индейцами или африканцами, а с русскими. Это задача не на год, а на десятилетия, но её надо начинать. Скоро мы откроем радиостанции, чтобы люди Никарагуа и соседних стран приобщались к музыке народов Российской империи. Для простого народа нужны лёгкие и весёлые напевы, для более образованных слоёв нужно подавать музыку серьёзнее. Сразу будем создавать музыкальные школы и консерватории. Так что Катюш, назначаю тебя министром культуры Никарагуа, а твоего отца – заместителем по гитарам. Шучу, он станет курировать открытие всех культурно-досуговых центров и ансамблей. Приглашайте своих бывших соратников или знакомых для создания в Никарагуа оркестров, ансамблей, театров, танцевальных коллективов. Пусть переезжают сюда с семьями. Зарплатные сетки вы знаете.

А вот в армии вопросами создания военных оркестров новой армии занялся бывший командир пулемётной роты «Щита и Меча», оказавшийся выпускником Ростовского музыкального училища, Александр Худяк.

Леонидова беседовала с Шевченко.

– Ирина, ты ветеран банковского дела. Алексеем Николаевичем перед нами поставлена задача наладить банковскую сферу Никарагуа.

– Далеко...

– Зато на каникулы в Голливуд ездить можно и в море

круглый год купаться. Наберём штаты для новых филиалов и отправим к вам.

Передав дела своим заместителям, со следующим конвоем в Манагуа прибыли министр финансов страны Наталья Кащенко, глава Центробанка Ирина Шевченко, министр юстиции генерал-майор Пётр Володин и его супруга, ставшая председателем верховного суда. Начальником таможенной службы Анатолий Шевцов делегировал своего заместителя Игоря Могильченко. Он беседовал со мной.

– Алексей Николаевич, какая служба, если в стране толком ничего нет.

– Игорь Николаевич, пока нет, поэтому ты имеешь время подготовиться к великим делам.

– Много у меня времени?

– Несколько лет.

– Понял, спасибо за доверие, оправдаю. Я могу пригласить помощников из наместничества?

– Естественно.

Привезённые Шевченко десять миллионов долларов были положены на банковский счёт никарагуанского Центробанка, став основной первого годового бюджета страны. Десять миллионов долларов в 1910 году – это десять миллиардов долларов 2020-х годов, а учитывая, что цены на местные товары и услуги были никарагуанскими, а не американскими, то покупательская способность в местных песо была на уровне тридцати миллионов долларов. Так что начинать де-

ла было можно, а дальше будут новые вливания.

В России вербовались преподаватели, знающие испанский язык, инженеры и администраторы, рабочие и крестьяне, готовые к переезду в Америку. Также к переезду готовились семьи солдат, передислоцированных в Никарагуа. Одни ехали в командировки, другие на постоянное место жительства. Так что корабли стали ходить постоянным маршрутом Мирамар Охотск, перевозя оборудование и людей. А в Якутию отправились две тысячи крепеньких молодых индейцев и креолов, набранных среди никарагуанской бедноты. В Мирном их ждали Потап и новая жизнь на тренировочных полигонах.

Для понимания того, что мы имеем, экономисты и военные наместничества проанализировали статистику по действующим в Никарагуа предприятиям, разведанным полезным ископаемым, экспорту-импорту, налогам, наличию дорог, климату, заселённости районов и национальному составу. В стране проживали потомки испанцев – креолы, индейцы, негры, и представители перекрёстных связей между ними: метисы, мулаты и самбо. На основании анализа была составлена стратегия развития страны и годовые планы. Был принят флаг страны – сине-белое знамя с жёлтым кругом посередине – очень хотелось мне включить в знамя нового государства символ Солнца. С образованием суда и минюста в стране началось более продуманное введение законов, а с увеличением количества русских служащих – реформиро-

вание министерств, строительство жилой и промышленной инфраструктуры. Естественно, что на работу в новые министерства приглашались местные кадры.

Под руководством Митяя, Стара, Шевцова, Топора командами специалистов были определены места строительства будущих портов и аэродромов, заводов, шоссейных и железнодорожных магистралей, армейских баз, складов и секретных полигонов по подготовке спецназа. Определились с местами строительства жилых районов и научного городка. Если основной научно-учебный городок, академия наук и ведущие институты планировалось возвести в пригороде Манагуа, то секретные лаборатории и заводы должны были строиться в горах Кордильера-Исабелья и Кордильера-Чонтолена рядом с командными бункерами и армейскими базами. Местные названия решили пока не переименовывать.

Поскольку Никарагуа развивалось, требовалась связь. Связь в наместничестве между городами ташил Дмитрий Базавлук и фирма «Зенит связь». Руководитель КБ связи Дмитрий Мартынов выдал задание на прокладку кабеля из Петропавловска в Манагуа. Задача была не из лёгких. В США были приобретены кабель в металлизированной изоляции, муфты и сварная аппаратура, а также морское судно кабелеукладчик. Началась прокладка магистрального кабеля из Охотска к Магадану, затем Петропавловску-Камчатскому, откуда по дну Тихого океана вдоль побережья Аляски и Северной Америки до Никарагуа.

Молодые врачи из команды Дока – выпускники медицинских вузов и фельдшерских училищ России, совместно с местными эскулапами приступили к модернизации государственных больниц. Частные клиники функционировали сами по себе, их никто не трогал, включив в общий реестр.

Такая же активность наблюдалась и в образовательном секторе. С приездом переводчиков началось введение в школах ежедневного предмета «русский язык».

Запустив дела, стало понятно, что для реализации наших планов нужно много денег. Оксана, на которую мной была оформлена доверенность, сняла с моих личных счётов двадцать миллионов рублей, пополнив бюджет государства. Параллельно с этим президент Извилин вызвал Топора и поставил тому конкретную задачу.

– Саня, стране нужны деньги.

– Знаю, Саня. Что будем делать?

– Топор, ты лучше меня знаешь, как их достать?

– А что, так можно?

– Все средства хороши, когда есть великая цель.

Сам Топор уехать уже не мог – на нём лежала организация армии. Грабить местных тоже было нельзя, да и капиталов тут особых не было. Значит, требовалось посетить более богатые страны. Топор вызвал старые, проверенные кадры, отлично зарекомендовавшие себя в деле экспроприаций. В кабинете министра стояли Лом и Шива, Барс и Конан, Джокер и Скрипач, Азур и Никт, а также «Медведь» Евтушенко

и несколько спецназовцев. Всю дорогу с преподавателем они учили испанский язык, загорая под тропическим солнцем на палубе корабля. Два месяца им дали на адаптацию. Топор толкнул речь: «Парни, много говорить не буду. Наша новая страна ждёт от вас помощи».

Было сформировано три боевые группы по десять человек. Все были экипированы спецоборудованием: оружием, инвентарём для проживания в лесу, толом, и специнструментом: наборами отмычек, гидравлическими и винтовыми домкратами, пневмокусачками, фонендоскопами для вскрытия сейфов, электроинструментом и переносными автогенами, работающими от генераторов Теслы.

Маскируясь под туристов, команды начали бизнес-тур по странам Южной Америки. И первой на очереди лежала Колумбия – страна нефти, кофе, изумрудов и наркокартелей. Группа Азура официально въехала в страну под видом богатых туристов из США. В их задачу входила подготовка базы отряда. Никт с парой бойцов, прокатившись по побережью, километрах в двадцати от границы с Эквадором в районе морпорта Тумако выкупил небольшой остров со старенькой гасиендой.

Подошедший ночью к острову корабль, бросил якорь. С него были спущены два дизельных катера, которые перевезли к гасиенде оборудование и оружие, а также основную группу нелегалов. Группы, определив план действий, разъехались по крупнейшим городам страны: Боготе, Кали и Ме-

дельнину. Вначале группы занимались аналитикой, изучая по газетам и финансовым журналам состояние рынка, рейтинги банков и фирм, выбирая информацию о воротилах бизнеса и знакомясь с местной криминальной хроникой. Власть в стране негласно делили американские компании и колумбийские наркобароны.

Прибыв в Кали, Азур и Никт, одетые в дорогие костюмы, словно нью-йоркские бизнесмены, по очереди обходили банки, желая открыть там счёт, попутно болтая с персоналом о том, как в стране обстоит дело с преступностью и насколько надёжен их банк. Естественно, по уверениям персонала, их банк считался самым надёжным в мире. Во время этих визитов осматривался кассовый зал на предмет наличия и типа сигнализации, количества охраны, оценивался общий вид внутренней отделки залов – у бедного банка отделка будет простенькой.

Набрав инфу, были определены цели, бойцами группы прикрытия отработаны пути отхода, составлены планы нападения на конкретные объекты. В сферу интересов входили банки, золотые и изумрудные рудники, а также частные виллы наркобаронов, расположенные как в элитных пригородах, так и в джунглях. Проведя месяц в Кали, отряд приступил к экспроприациям. Деньги и золото с драгоценными стали потихоньку накапливаться в тайниках, устроенных в джунглях.

Криминал был озадачен. Кто-то грабил их в их же вотчине! Полиция постоянно не успевала, топчась на месте в рас-

следовании. Проблема была в том, что ограбления происходили вначале в одном городе, а через пару дней в другом, потом в третьем. А через неделю ограбления вновь начинались в первом.

Парни понимали, для того, чтобы их не обнаружили местные, требовалось затаиваться или уходить в джунгли. Поэтому, проведя несколько налётов в каждом городе, они покинули страну, обрадовав ограблениями банков, нефтяных фирм и ювелирных магазинов полицию Венесуэлы. Через два месяца работы в Венесуэле, парни вновь вернулись в Колумбию.

Медельин – негласная столица кокаиновых королей. На центральных улицах расположены красиво оформленные офисы магазинов, фирм и банков, принадлежащих торговцам смертью. Парни по газетным статьям вновь проанализировали политические расклады в городе, кто из бизнесменов и политиков на кого нападал или, наоборот, поддерживал. Никт в дорогом костюме, представившись американским бизнесменом, купил экскурсионный тур, и на арендованном автомобиле прокатился по городу с симпатичной и очень говорливой колумбийкой из местного турагенства. Познакомившись во время обзорной экскурсии с историей испанской колонизации Южной Америки, образования Колумбии и истории самого Медельина, Никт аккуратно перевёл разговор на местные сплетни, имена политиков и королей наркобизнеса. Затем, прогулявшись по элитным жи-

лым кварталам, через гида выяснил адреса проживания и некоторые факты нескольких кокаиновых баронов. Накормив очаровательного гида в дорогом ресторане, он провёл с ней дополнительную экскурсию в люкс-номере дорогого отеля «Гранд Эстелар». Утром, попрощавшись с очаровательной Паулиньей Риверос и прибыв на базу, Никт обрисовал товарищам обстановку по банкам и виллам богачей.

Проведя налёты на две виллы, при этом убив охрану, прессанув хозяев, которые сами открыли домашние сейфы, гости ушли через соседние участки. Затаившись и выждав неделю, взяли «Banco de Medellín», устроив уличную перестрелку с вызванными полицейскими. Газеты запестрили заголовками: «Неуловимые грабители банков вновь объявились в Медельине. Ночью ограблен «Банк Медельин», похищена сумма эквивалентная восьми миллионам долларов! Возможно, это продолжение криминальных разборок между семьями уважаемых бизнесменов Фило Санчеса и Пино Родригеса? Как сообщают источники, пожелавшие остаться неизвестными, данный банк контролировался семьёй Родригес». Парни прочитали догадки репортёров, да и подкинули семье Родригеса анонимки, указывающие на Санчеса.

Проведя ещё два ограбления в Боготе, парни закруглились и убыли в Панаму. Здесь активно строился Панамский канал, отчего «вертелись» очень хорошие деньги. Был вычислен и завербован бухгалтер из панамцев, работающий в фирме «Морской канал Панамы». Заплатив ему сто тысяч

песо или тысячу долларов, парни узнали о дне зарплаты и расчёта с поставщиками. В ночь перед расчётами офис головной строительной компании подвергся нападению. В результате девять миллионов долларов уехало грузовичком к морю, а затем паро-фрегатом в Никарагуа. Панамец тайно получил премию в полмиллиона песо, а на личные счета ребят лёг их процент от операции.

Все участники операции были награждены медалями нового государства, очень похожими на медали России, и повышены в звании. Бюджет нового государства пополнился на очень крупную для страны сумму в пятьдесят миллионов долларов. А парни после столь удачного путешествия планировали аналогичные турпоездки в Перу и Чили.

Глава 6. Скандал в министерстве образования

К декабрю 1910 года строительство жилой и промышленной зон «Приморская» перевалило за экватор. Уже были сданы в эксплуатацию несколько зданий, где разместились конструкторские бюро и лаборатории. Также модернизировались приобретённые за прошедшие годы заводы и комбинаты в Питере, Сестрорецке и других городах страны.

Набравшиеся опыта конструкторы разных секторов авиационного КБ приступили к производству первых образцов самолётов и вертолётов. Шла разработка и производство суперсовременных радиодеталей, радиостанций, сканеров, эхолотов и РЛС. Райс приступил к созданию электронного микроскопа, Олег Трофимов разработал первый, пока маломощный, лазер. Филиппов с командой химиков работал над созданием пластмасс и различных синтетических материалов, химики-фармакологи синтезировали лекарственные препараты: обезболивающие, антибиотики, противоаллергические, инсулин, снотворные, нервно-паралитические и психотропные вещества, в том числе, необходимые для специальных диверсионных операций. Химиком Виталием Мадояном был разработан газ, очень специфически действующий на людей. Им заполнялись безосколочные полицей-

ские гранаты. Когда такая граната бросалась в толпу демонстрантов, вначале в воздухе начинал чувствоваться запах бананов, а ещё минут через пять на народ нападало расстройство кишечника. Всем сразу становилось не до митингов, люди разбегались быстрее пули, ища укромные места, чтобы успеть снять штаны и облегчиться. Под руководством Розинга молодые сотрудники лаборатории занимались созданием устройства передачи изображения.

Я приехал в радиолaborаторию, где учёные и практики обсуждали какую-то новость.

– О чем спорим, господа учёные?

– Алексей Николаевич, я намерен делать доклад в Петербургском физическом клубе о черезстрочной передаче изображения, которую я назвал развёрткой.

– Додумались, Борис Львович, до этого. Отменно.

– Вот только непонятно, как этими лучами управлять?

– А вот здесь присутствует молодой человек, который изобретёт приёмное устройство под названием кинескоп.

– И кто же это?

– Ваш студент Зворыкин. Правда, он будет маленьким и очень примитивным, но это будет гигантский шаг к разработке системы телевидения.

– Вот тебе и раз! Я, Алексей Николаевич, слушаю лекции господина Розинга, и приходят мне мысли разные об этом устройстве. Только пока они не оформлены во что-то ясное – отрывки идей, не более.

– Профессор Розинг рассчитал способ передачи радиосигнала, но вся исследовательская работа только начинается. Теперь нужно сделать такой передатчик и приёмник, который реализует указанный метод на практике. Подумать только, где можно будет применять телевизор или монитор.

– А чем они отличаются?

– В телевизоре есть селекторное устройство для приёма разных волн, а в мониторе оно не нужно, так как монитор работает с волной одной частоты напрямую от источника. Это если в двух словах. Применять мониторы и телевизоры будем в локаторах, телевидении, медицинских приборах и много, где ещё.

– И как же он устроен?

– Вы сами догадаетесь в своё время, взяв за основу имеющиеся ламповые приборы, да вот времени у нас мало. Расскажу вам народный анекдот по нашей теме: "Уезжает купец в дальние страны и спрашивает у младшей дочки: «А тебе что, Алёнушка, из дальних стран привезти?»

– Привези мне, батюшка, чудище лохматое для утех любовных.

– Что ты, дочка! Уж не заболела ли ты, чтобы о таком думать?

– Ладно, пойдём длинным путём. Привези ты мне, батюшка, из стран заморских «Аленький цветочек».

Все посмеялись, а я продолжил.

– Вот и мы пойдём длинным путём. Я лишь укажу куда

двигаться, а вы, товарищи учёные, дальше сами. За основу берём триод. В нем есть важные составляющие кинескопа. Давай, Зворыкин, блесни умом и сообразительностью.

– Конечно, нужна будет нить накаливания, катод-анод для создания тока и сетка управления этим током. Но что-то должно отклонить пучок электронов, чтобы он охватывал весь экран.

– Правильно, осталось добавить систему отклонения, чтобы луч шёл от края экрана до края или по заданной функции – телесюжету. Экран требуется сделать плоским, а его внутреннюю сторону покрыть люминофором, чтобы при бомбардировке его электронами мы видели кино. А к кинескопу потребуются создать целую гроздь радиоузлов, обеспечивающих приём и передачу изображения. Вот такие идеи, а вы, друзья мои, продолжайте работать.

В числе первых объектов в Приморке был сдан в эксплуатацию медицинский центр со стационаром и фармакологическими лабораториями. Занимался этим вопросом Кэн. На должность главврача я пригласил нашу боевую подругу Алёну Тимохину, окончившую в этом году мединститут и устроившуюся работать в Обуховку.

– Я не справлюсь, у меня нет опыта.

– Ерунда, опыта у тебя побольше многих директоров. Ты врач, вот и занимайся врачебной деятельностью, а всю финансовую и снабженческую возьмут на себя заместители директора всего медцентра, командовать которым станет твой

друг Кэн. Он также в этом угоду получил диплом врача.

– А кто ещё будет в ней?

– Твоя мама, если примешь её на работу, Баха, молодые выпускники мединститутов и медучилищ, а может, ещё кого перетянем.

– Я согласна.

Затем был разговор Алёны дома.

– Мама, я увольняюсь из Обуховки и перехожу главврачом в клинику "Зенит".

– Совсем сдурела на старости лет!

– А тебя я беру своим заместителем, и попрошу не спорить.

Увидев оснащение клиники, а также узнав о тройном окладе по сравнению с государственными учреждениями для всего медперсонала, в неё перешёл работать Тохтамышев. Вместе с ним в стационар устроился хорошо знакомый мне хирург Сергей Череватенко и его коллега Сергей Кочет. Из других больниц пришли челюстной хирург профессор Игорь Достоевский, опытные офтальмолог Таня Олежина, дерматолог Олеся Екатеринина, неврологи Ольга Карташова и Наталья Арзамасцева, имеющие дипломы Берлинского медицинского университета. Стал работать в клинике профессор психиатрии Алексей Павленко. Карташову, Павленко и Арзамасцеву я сразу подключил к разработке психотестов для программы «Полиграф». Было организовано отделение восточной медицины, которое возглавили Анна Су-

рова и Вера Владова, проживших несколько лет в Индии и Тибете и получивших там знания у тибетских лам. В больнице Витима Кэн нашёл Николая Коробкова, одного из первых сосудистых хирургов мира, изобретателя фонендоскопа и метода измерения кровяного давления.

Основной штат врачей и медперсонала из выпускников институтов и училищ, а также химиков для работы в фармакологической лаборатории, заполнился быстро. Многие врачи, имея под рукой лабораторию, занялись углублёнными исследованиями своих направлений. Медицинский центр «Зенит Здоровье» стал завоёвывать хорошую репутацию.

Уже несколько лет работала моя программа переселения. Реклама работала на всю катушку, так как я постоянно финансировал это мероприятие. Оплаченные журналисты разъезжали по деревням и уездным городкам, зачитывая агитлистовки и смущая народ перспективами. Люди подавали заявки, формировались централизованные караваны, привозящие переселенцев в Якутию, где они распределялись по предприятиям. Печатались фотографии и интервью с крестьянами и рабочими, которые в своё время рискнули переселиться в Якутию. Люди рассказывали о морозах, о том, что 20 градусов летом – это жара, зато они имели пенсию, отпуск, медицинское обслуживание, дотации на детей и инвалидов, получали зарплату с учётом северных коэффициентов, дети были определены в детские садики и школы. Работала региональная ипотечная программа приобретения жи-

ля. Так что за четыре года моего наместничества население края с тридцати тысяч увеличилось до полумиллиона человек, и людской поток только рос. Условия работы у нас были намного привлекательнее, чем в остальной России, поэтому людской поток не истощался.

Кроме русских во все учебные заведения края без ограничений принимались якуты, чукчи, эвенки, айны, китайцы и корейцы. Чтобы сохранить у себя ищущих знаний иностранцев, им сразу при поступлении давали подписать десятилетний контракт на отработку в фирмах наместничества.

К сожалению, всё наши начинания требовали огромных денег, техники, инженеров, рабочих, строителей, коммунальчиков и квалифицированного чиновничьего аппарата. Рубли тратились миллионами. На очередном совещании мне выговаривали о том, что расходы превышают доходы. Я объяснял, иногда орал или спорил, что деньги – ничто, главное вырастить своих профессионалов, запустить свои производства, которые очень помогут нам, когда придёт время.

– Наш главный враг – это США, и он не даст нам времени на раскачку. Мы должны будем защищаться сразу, как только заявим о себе, как о промышленной державе. Сейчас в Никарагуа нас терпят и не трогают, потому что по их представлениям мы обычные авантюристы, взявшие плохо лежащую власть. Когда к власти придут большевики, нам придётся бежать отсюда. Но бежать я хочу хорошо упакованным, способным дать отпор любому агрессору.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.